

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ НИЗАМИ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«Разрешить к защите»

к.п.н., декан факультета

_____ Юзликаев Ф.Р.

**Выпускная квалификационная работа по русской литературе на тему:
«Жанровая специфика романа М. Семеновой «Волкодав»**

Выполнила: студентка 4 курса

группы 401-РТ

направление бакалавриата: 5141300-

родной язык и литература

(русский язык и литература)

_____ Гертфелдер А.В.

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент кафедры

русской и зарубежной литературы

_____ Матенова Ю.У.

Внутренний оппонент:

к.ф.н., доцент кафедры

русской и зарубежной литературы

_____ Старцева И.А.

Внешний оппонент:

преподаватель-словесник

Академического лицея

при ТИТЛП

_____ Юрина М.О.

«Рекомендовано к защите»

заведующая кафедрой русской и

зарубежной литературы

доцент

_____ Матенова Ю.У.

« ___ » _____ 2014 год

Ташкент-2014

АННОТАЦИЯ

Тема выпускной квалификационной работы «Жанровая специфика романа М.Семеновой «Волкодав». Объем работы составляет 65 страниц. При написании выпускной квалификационной работы использовалось 76 источников.

Объектом исследования при написании работы послужило произведение М. Семеновой «Волкодав».

Предметом исследования работы стали специфические черты жанра фэнтези.

Апробация занятия по теме исследования была проведена в Академическом лицее при Институте текстильной и легкой промышленности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, глоссария и приложения.

ANNOTATION

The theme of the graduate qualification paper is “The genre specific of M. Semyonova’s novel “The Wolf-hound””. The total amount of pages is 65. While writing the following research work there were used 76 sources.

The object of the investigation is Semyonova’s novel “The Wolf-hound”.

The specific features of the genre became the subject of the given qualification paper.

The approbation was held in the Academic lyceum attached to the Institute of textile and light industry.

The graduate qualification paper consists of the introduction, three chapters, the conclusion, references, glossary and enclosure.

Аннотация

Битирув малакавий ишнинг мавзуси - «М. Семенованинг «Волкодав» романи жанрининг спецификаси».

Ишнинг хажми 65 бет. Битирув малакавий ишни ёзиш давомида 76 адабиётдан фойдаланилди.

Тадқиқот объекти бўлиб М. Семенованинг «Волкодав» асари олинди.

Тадқиқот предмети- фэнтези жанрининг ўзига хос белгилари.

Битирув малакавий ишнинг мавзуси бўйича «Енгил саноат ва тўқимачилик институти» қошидаги Академик лицейда амалий машғулотлар ўтказилди.

Битирув малакавий иш кириш қисми, учта боб, хулоса, адабиётлар рўйхати, глоссарий ва иловадан иборат.

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ.....	7-19
1.1 Основные черты фэнтези.....	7
1.2 Специфика «славянской» фэнтези.....	9
1.3 Основа фэнтези.....	12
1.4 Роман-фэнтези М. Семеновой «Волкодав»	15
Выводы по 1 главе.....	17
ГЛАВА 2. ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА М. СЕМЕНОВОЙ «ВОЛКОДАВ».....	20-41
2.1 Организация пространства и времени в романе М. Семеновой «Волкодав»	20
2.2 Составляющие стиля М. Семеновой.....	25
2.3 Славянская основа сюжета романа М. Семеновой «Волкодав».....	33
Выводы по 2 главе.....	40
ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.....	42-54
3.1 Изучение фантастики и фэнтези на занятиях литературы.....	42
3.2 План - конспект внеклассного занятия по роману М. Семеновой «Волкодав».....	43
Выводы по 3 главе.....	53
Заключение.....	55
Список использованной литературы.....	59
Глоссарий	
Приложение	

Введение

«В рамках реализации Закона Республики Узбекистан «Об образовании» и Национальной программы по подготовке кадров в стране создана комплексная система обучения иностранным языкам, направленная на формирование гармонично развитого, высокообразованного, современно мыслящего подрастающего поколения, дальнейшую интеграцию республики в мировое сообщество.

За годы независимости подготовлено свыше 51,7 тысячи преподавателей иностранных языков, созданы мультимедийные учебники по английскому, немецкому и французскому языкам для 5-9 классов общеобразовательных школ, электронные ресурсы по изучению английского языка в начальных классах, оснащено свыше 5 тысяч лингафонных кабинетов в общеобразовательных школах, профессиональных колледжах и академических лицеях.

Вместе с тем анализ действующей системы организации изучения иностранных языков показывает, что образовательные стандарты, учебные программы и учебники не в полной мере соответствуют современным требованиям, особенно в части использования передовых информационных и медиа-технологий. Обучение ведется в основном традиционными методами. Требуют дальнейшего совершенствования организация непрерывности изучения иностранных языков на всех уровнях системы образования, а также работа по повышению квалификации преподавателей и их обеспечению современными учебно-методическими материалами.

В целях кардинального совершенствования системы обучения подрастающего поколения иностранным языкам, подготовки специалистов, свободно владеющих ими, путем внедрения передовых методов преподавания с использованием современных педагогических и информационно-коммуникационных технологий и на этой основе создания условий и возможностей для широкого их доступа к достижениям мировой

цивилизации и мировым информационным ресурсам, развития международного сотрудничества и общения»¹.

«Исторический опыт, преемственность традиций – всё это должно стать теми ценностями, на которых воспитываются новые поколения. История становится подлинным воспитателем нации. Культурные ценности народа, его духовное наследие на протяжении тысячелетий служили мощным источником духовности...»².

Изучение творчества талантливых русских прозаиков XX века соответствует задачам развития просвещения и духовности, подготовки квалифицированных научных и педагогических кадров в Республике Узбекистан.

Многие современные авторы пишут свои произведения в жанре фэнтези. Данный жанр появился в Англии в начале XX века. Он основан на использовании мифологических и сказочных мотивов. Его основоположником был Дж.Р.Р. Толкиен.

Самыми известными представителями жанра фэнтези являются Джон Рональд Руэл Толкиен, Урсула Ле Гуин, Ник Перумов, Майкл Муркок, Роджер Желязны, Андре Нортон, Анджей Сапковский, Сергей Лукьяненко и другие.

Фэнтези в целом – это описание миров, подобных нашему, миров с работающей в них магией; миров с чётко различимой границей между «тьмой» и «светом». Эти миры могут быть вариациями Земли в далёком прошлом; далёком будущем; альтернативном настоящем, а также параллельными мирами, существующими вне или же в связи с Землёй.

Среди явлений литературного процесса прошлого столетия фэнтези долгое время оставалась на периферии внимания исследователей, хотя и пользовалась популярностью. Между тем ее бурное развитие в XX веке может быть соотнесено с коренными изменениями, которые произошли и

¹ И.А. Каримов. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков. Режим доступа: www.portal.uz. Дата Доступа 02.08.13

² И.А. Каримов. Узбекистан на пороге достижения независимости. - Т.: Узбекистан, 2011 г.

происходят в сферах социальной, научной, информационной и т.д. Фэнтези как бы отзывается на изменения жизни – и своим содержанием, отражающим желание вернуться к истокам, к мифическому времени, к гармоническому миру, и своей художественной формой. Жанр фэнтези представляет собой заметное явление современного литературного процесса.

Несмотря на работу, проведённую в этой области, многие вопросы еще нельзя считать решёнными. До сих пор в литературоведении не выработана единая точка зрения на фэнтези как литературный жанр. Этим определяется **актуальность** выбранной темы исследования.

Новизна исследования заключается в попытке обобщить и систематизировать накопленный в литературоведении материал, а также самостоятельно проанализировать романа М.В. Семеновой «Волкодав».

Предметом исследования в квалификационной работе является специфические черты жанра фэнтези.

Объектом исследования является произведение писателя М. Семеновой «Волкодав», работающей в жанре фэнтези.

Цель исследования заключается в выявлении жанрового своеобразия литературы фэнтези, а также особенностей романа М. Семеновой «Волкодав». Для достижения этой цели в ходе исследования необходимо решить ряд **задач**:

1) определить степень изученности жанра фэнтези в современном литературоведении;

2) рассмотреть термин «фэнтези» в соотнесении с терминами «фантастика» и «научная фантастика» и выявить сходства и отличия терминов;

3) обратиться к генезису жанра фэнтези и определить место этого жанра в литературе;

4) описать особенности романа «Волкодав»;

5) обратиться к особенностям романа, характеризующим его как «славянскую» фэнтези.

Методы исследования: исследовательский, аналитический, элементы культурно-исторического и сравнительно-исторического методов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по литературе для средних школ, академических лицеев и профессиональных колледжей гуманитарного профиля, а также педагогических вузов для проведения спецкурсов и спецсеминаров по творчеству М. Семеновой.

Практическая значимость заключается в том, что материалы данной выпускной квалификационной работы могут быть использованы при подготовке к практическим занятиям по русской и зарубежной литературе, при написании курсовых работ по жанру фэнтези.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялось на Республиканской научно-теоретической конференции молодых ученых-филологов «Молодая филология Узбекистана» (28 февраля 2013); на конференции «Девятые Виноградовские чтения»: «Интерактивные функции языка и литературы в поликультурном пространстве современного мира» (Ташкент, 2013), на конференции «Десятые Виноградовские чтения» (Ташкент, 2014) и в ходе прохождения практики в Академическом лицее при Институте текстильной и легкой промышленности.

Теоретическая база: труды Е. А. Афанасьевой, М. М. Бахтина, И. Р. Гальперина, В. Л. Гопмана, Е.Н. Ковтун, Я. В. Корольковой и др.

Методологическая база: труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова и постановления правительства, в том числе «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков», Национальная программа по подготовке кадров, закон «Об образовании», закон «О языке».

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, глоссария и приложения.

Глава 1. Особенности жанра фэнтези

1.1 Основные черты фэнтези

В современной литературе все большее внимание привлекает такое явление как «фэнтези». При изучении фэнтези серьезной проблемой становится определение этого явления, а также его обозначение. М.С. Галина¹ и Е.Н. Ковтун² называют фэнтези жанром, А.И. Осипов³ – направлением, В.Л. Гопман⁴ – видом фантастической литературы. Соответственно, проблема обозначения фэнтези оказывается одной из важных проблем современного литературоведения⁵. Большое количество исследователей не видят существенных отличий фэнтези и фантастики. Как пишут авторы статьи «Fantasy versus Horror»⁶, исследователи стремятся отнести всю литературу необычного к единой категории фантастического «the fantastic». Под фантастическим в данном случае понимается форма отображения мира, при которой на основе реальных представлений создается логически несовместимая с ними («сверхъестественная», «чудесная») картина вселенной⁷. Мы же будем считать, что фэнтези является жанром. Придерживаясь данной точки зрения, можно выделить следующие отличительные особенности жанра:

-мир, изображаемый автором фэнтези является полностью вымышленным, несуществующим. Он обладает чертами, совершенно не характерными для реальности;

-необходимым атрибутом фэнтези является магия;

¹ Галина М.С. Авторская интерпретация универсального мифа (Жанр «фэнтези» и женщины-писательницы) // *Общественные науки и современность*. 1998. № 6. С. 16–170.

² Ковтун Е.Н. Поэтика необычного: художественные миры фантастики, сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). – М., 1999. 308 с.

³ Осипов А.И. Фэнтези // Он же. Фантастика от «А» до «Я»: краткий энцикл. справочник. М., 1999. С. 320.

⁴ Гопман В.Л. Фэнтези // *Литературная энциклопедия терминов и понятий* / под ред. А.И. Николюкина. – М., 2001. С. 1161–1164.

⁵ Толкачева В.С. Фэнтези: жанр или литературное направление? – Ульяновск. Известия ВГПУ. 2010г. с.169-172

⁶ Мисник М.Ф. Лингвистические особенности аномального художественного мира произведений жанра фэнтези англоязычных авторов. – Иркутск, 2006 г..

⁷ Прохоров А.М. глав.ред. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 1997. С. 1456.

-динамично развивающийся сюжет;

-атрибуты средневекового мира. Чаще всего авторы используют именно данный временной пласт, однако, здесь возможны вариации: прошлое, будущее, параллельная реальность;

-в произведениях фэнтези ненавязчиво противопоставляются волшебство и техника, не в пользу последней. Причиной, возможно, является то, что фэнтези – это определенный способ сбежать от современной действительности, чрезмерной урбанизации;

-в литературе фэнтези волшебство, магия и сказочные элементы играют хоть и далеко не последнюю, но все же вспомогательную роль. Ведущую роль играют непосредственно главные герои, огромное внимание уделяется их действиям, поступкам, внутренним переживаниям;

-основой сюжета, как правило, выступает глобальная борьба Добра и Зла, от результата которой зависит все будущее человечества. При этом, в отличие от сказки, здесь Добро несет огромные потери, добиваясь хотя бы временной победы;

-наличие потустороннего мира и атрибутов, связанных с ним;

-писатель фэнтези не скован никакими рамками в проявлении своей фантазии. В этом и заключается основное отличие литературы фэнтези от научной фантастики, требующей хотя бы псевдонаучного объяснения. В мире фэнтези возможно все.

Подобные черты привлекают все большее количество авторов, хотя, данный жанр относительно молод и известен нам немногим более пятидесяти лет. Все больше писателей увлекается написанием произведений, которые можно отнести к литературе фэнтези.

Пик популярности фэнтези приходится на 1980-1990-е годы, однако, и сейчас интерес к ней не угасает. Несмотря на распространенность, определенных жанровых признаков данной литературы все еще нет. При этом нельзя говорить о фэнтези, как о совершенно новом явлении. Ее корни

уходят в литературные традиции различных народов, но ее считают молодой вследствие того, что как литературный жанр она сформировалась лишь в XX веке, до этого времени ученые не использовали термин «фэнтези».

Среди основателей жанра можно назвать Эдварда Джона Мортонна, Дракс Планкетта, автора цикла рассказов «Боги Пеганы». Он был одним из первых авторов, создавшим вторичный мир, обладающий своей мифологией и историей. Следующим мы можем назвать Филиппа Говарда Лавкрафта, который является автором произведений «Хребты безумия» и «Зов Ктулху». В отличие от творчества Дансени, его отличительными особенностями являются ужас, мрак и проклятия. Затем конечно же следует Роберт Говард и его рассказы о Конане-варваре, и, наконец, Клайв Степлз Льюис и Джон Роналд Руэл Толкин.

Таким образом, можно говорить о том, что существует целый ряд определений «фэнтези», но все они сходятся в одном: основой фэнтези являются миф и сказка и она сочетает в себе черты всех предшествующих литературных жанров. Вследствие этого, вполне логично, что произведения фэнтези имеют черты многих литературных направлений и отличается большим количеством заимствованных сюжетов, а также архетипов.

1.2 Специфика «славянской» фэнтези

В конце XX все большую популярность приобретает «славянская» фэнтези. Это связано с растущим интересом, как писателей, так и читателей к данной национальной традиции.

Если говорить о дате зарождения «славянской» фэнтези, то назвать ее представляется затруднительным. Е. Гарцевич, к примеру, в своей статье «Русские деревенские сказки. Славянское фэнтези», говорит о том, что именно русский народ является первым автором «славянской фэнтези», при этом он указывает на жанровые признаки фэнтези, присущие фольклорным

сказкам и былинам: герои-богатыри, злодеи (Кашей Бессмертный), также сюжет часто строится по формуле квеста (Пойди туда, не знаю куда)¹.

Используя определение «славянская», мы имеем в виду, что произведениям данной литературы характерны определенные древнеславянские мифологические мотивы, имеющие историческую основу. Писатели либо используют архетипы, уже знакомые сюжетные мотивы, либо занимаются мифотворчеством, т.е. «художник на основе мифа древнего, как бы по канве его, творит свой собственный миф»².

Очень часто авторское мифотворчество связано с историей происхождения русского народа, его судьбой. Вариаций может быть множество, все зависит от авторского воображения. Данная сюжетная линия в основном и становится стержневой в произведениях «славянской» фэнтези. Однако, развитие событий совершенно различное. Это может быть вариант происхождения славян от скифов, как в романах Ю. Никитина или от варягов, как в произведениях М.Семеновы и Е. Дворецкой, или даже непосредственно от ариев, как в романах С. Алексеева.

Из архетипов же в произведениях «славянской фэнтези» наибольшей популярностью пользуется образ бога Перуна являющегося, согласно мифологической традиции, воином, прогоняющим молнией злых демонов³. По мнению А.В. Барашковой М. Семенова в романе «Волкодав» представляет его «Богом Грозы» и покровителем Волкодава, приводя как аргумент образ молота, считающийся неотъемлемым атрибутом бога Перуна, а в романе – реликвией, напоминающей Волкодаву об отце.

Как считает А.В.Барашкова, еще одной особенностью произведений «славянской фэнтези» является вера героев в богиню Живу, которая «по наиболее древним мифологическим представлениям, является

¹ Гарцевич Е. Русские деревенские сказки. Славянское фэнтези // Мир фантастики и фэнтези. 2005. №20. Режим доступа: [http:// www.mirf.ru/Articles/art689.htm](http://www.mirf.ru/Articles/art689.htm). Дата доступа: 8.03.2011.

² Доманский Ю.В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте. Изд. 2-е, испр. и доп. – Тверь, 2001.

³ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. – Т. 1. – М., 2006. С. 142

прародительницей всего сущего и создательницей Матери-Земли и Отца-Неба»¹.

М.Семенова в своем романе «Волкодав» ставит ее на первое место в пантеоне венских богов, мотивируя это матриархатом, царившем в племени героя. В романе богиня названа «*Великой Матерью, Вечно Сущей Вовне*»²

Автор также подчеркивает уважительное отношение главного героя к женщинам, его веру в их мудрость и справедливость. Он считает, что «*женщины мудрее мужчин*», поскольку «*суд женщины – священный суд Хозяйки Судеб*».

Еще одной отличительной чертой «славянской» фэнтези является мотив оборотничества, который предстает в различных вариантах. Это может быть и «непосредственное превращение главного героя или наделение его свойствами животного-покровителя (например, способностью видеть в темноте)»³.

В этом случае автор акцентирует внимание читателя на связи главного героя с природным началом, хочет показать его отличие как в физическом, так и в духовном плане, этим самым объясняя выдающиеся возможности героя и причины героических поступков.

К перечисленным особенностям «славянской» фэнтези можно также отнести желание героя уйти от земных проблем, найти место, где нет зла и можно обрести счастье и спокойствие для себя и своих близких.

Привлекая внимание читательской аудитории, писатели пользуются и другими способами, результатом которых стало появление юмористической (иронической) «славянской» фэнтези. В данных произведениях авторы ставят своей целью, в первую очередь, развлечение. К ним можно отнести «Иван-царевич и С. Волк» С. Багдериной, «Новорусская баллада» М.

¹Барашкова А.В. Роль мифологических мотивов в произведениях славянской фэнтези. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009 г. № 4. С. 22-26

² *Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику:* Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

³ Барашкова А.В. Роль мифологических мотивов в произведениях славянской фэнтези. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009 г. № 4. С. 22-26

Высоцкого, «Чертовский переполох» В. Пучкова, роман И. Мерцалова «Три дня без чародея» и др.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что основными отличиями «славянской» фэнтези являются мифологические мотивы, которые можно отнести к славянским народностям, мотив оборотничества, а также стремление героя найти место, в котором он обретет свое счастье. При этом, сюжет не ограничивается данными отличиями, возможны совершенно разные варианты. Это зависит от самого автора и целей, которые он преследует.

1.3 Основа фэнтези

Как мы знаем, основой произведений жанра фэнтези являются миф и сказка. «Обращение авторов фэнтези к опыту мифа приводит к усложнению художественного мира произведения: сказочная модель повествования сочетается с мифологическими сюжетами, мотивами»¹.

Однако, не стоит забывать о том, что в них также могут присутствовать и элементы приключенческого, рыцарского, готического романов и т. д.

И миф и сказка прошли очень долгий путь развития, прежде чем их образы, мотивы, сюжеты стали архетипами, которые и используют в своем творчестве современные писатели. При этом нельзя отождествлять фэнтези с мифом и сказкой. У них есть как схожие черты, так и отличия.

Ю. Романова считает, что «из мифов и сказок фэнтези взяла вымышленную, чудесную атмосферу сказки, которая включает в себя и героев, и окружающий их мир, а также волшебство, чудеса и самое главное – мир сказки может быть назван чудесным только с точки зрения слушателя,

¹ Королькова Я. В. О соотношении литературной сказки и фэнтези // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2010 г. №8. С. 142–144.

для персонажа самой сказки категория чудесного не вызывает ни малейшего удивления»¹.

При этом миф, как сюжетообразующий компонент занимает большее место, чем сказка. В произведениях жанра фэнтези очень часто используют мифологические мотивы. Это можно объяснить тем, что для построения вторичного мира и придания ему достоверности данный способ представляется наиболее удобным. Стоит отметить, что в данном случае совершенно неважно, будет ли миф переосмыслен, придумает ли автор собственную мифологию или использует готовые сюжеты. В подобных произведениях даже сказочные мотивы приобретают мифологические черты, предполагая определенную степень веры в них, в то время как сказка представляет собой выдумку.

Говоря, что миф является основой фэнтези, мы не имеем в виду, что он является сюжетом произведения. Черты того или иного мифа, его герои существенно отличаются от первоначальных, возможно даже полное перевоплощение, добавление авторских, а не архетипичных персонажей.

Еще одним сходством мифа и фэнтези является наличие магии. Однако, если в мифе магия в основном используется только для проведения ритуалов, то в фэнтези ее используют для совершенно различных целей и ею могут обладать и люди и боги. В романе «Волкодав» наиболее явными обладателями магических сил являются друзья главного героя Тилорн и Ниилит. Сам Волкодав также в некоторой степени обладает ею. Например, он способен мысленно управлять собаками, а также сам превращается в волкодава. К тому же Волкодав может потушить свечу, направив на нее свою ладонь: *«Он умел только гасить лучину, издали направляя на нее развернутую ладонь»*.

¹ Романова Ю. «А сердце верит в чудеса»: история жанра фэнтези. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа: 19.09.13

Наряду с мифом как сюжетную и образную основу авторы фэнтези используют сказку. В их произведениях реализуются многие из функций героя волшебной сказки по Проппу. Например, в романе «Волкодав» главный герой выполняет задачи главного героя сказки, а его друзья и Нелетучий Мыш выступают в роли помощников. Однако, если в сказке функции реализуются полностью, то в фэнтези мы можем видеть, что этого не происходит: функции могут выполняться наоборот, наполовину или же два-три раза.

Сказка, как сюжетообразующий компонент занимает меньшее место, так как она затрагивает в основном вопросы нравственного характера, оставляя в стороне физический вторичный мир фэнтези, который в большинстве случаев является основой и центром произведения. Поэтому мы не сможем найти сказочных элементов при изучении создания миров фэнтези, их хронотопа, идейного содержания.

Помимо мифа и сказки на развитие фэнтези повлиял древний героический эпос. От него она унаследовала такой признак, как «квестовость», являющийся отличительной особенностью данной литературы. Роман «Волкодав» не является исключением. Главный герой выполняет все необходимые составляющие «квеста», а именно: «во-первых, путь героя изображается как перемещение в пространстве, во-вторых, задается целью, в-третьих, предполагается внутреннее, качественное изменение героя в процессе пути»¹.

Не последнюю роль в формировании фэнтези сыграли рыцарский и готический романы. Из рыцарского романа авторы фэнтези заимствуют сюжетные линии, а из готического – магическую составляющую.

Приключенческий роман также не остался в стороне. В фэнтези мы можем отметить такие его черты, как: интересный сюжет, стремительное

¹ Королькова Я.В. Квест героя фэнтези (на материале цикла романов М. Семеновой о Волкодаве). Вестник ТГПУ. 2012 г. №3. С. 213-217

развитие событий, их резкая смена, погони и преследования, вереницы героев, совершающих благородные поступки.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что фэнтези представляет собой жанр, основой которого являются миф и фольклорная сказка, а также в котором гармонично сочетаются элементы других жанров, таких, как рыцарский роман, приключенческий роман, готический роман, народный эпос и многие другие.

1.4 Роман-фэнтези М. Семеновой «Волкодав»

Автором одного из самых популярных романов, написанных в жанре «славянской» фэнтези является Мария Семенова. Она родилась в 1958 году в Санкт-Петербурге. Ее родители были учеными и хотели, чтобы дочь продолжила семейные традиции. Она не стала противиться и поступила в Ленинградский институт авиационного приборостроения, который благополучно закончила в 1982 году, получив диплом по специальности «ЭВМ». Затем М. Семенова десять лет работает по своей профессии, шесть из которых - совместно с отцом. Она считает, что необходимо тщательно выбирать специальность, которой не овладеешь самостоятельно и никогда не жалела о своем решении относительно профессии.

Еще с детства М.Семенова интересовалась славянской мифологией, поэтому, нельзя сказать, что ее интерес к литературной деятельности был внезапным. Начальные опыты писательницы не были для печати. Первое произведение, принятое к публикации известно под названием «Хромой кузнец», но, к сожалению, этого так и не произошло. Лишь в 1989 году выходит первая книга М. Семеновой «Лебеди улетают», а в 1992 году свет увидела и вторая книга «Пелко и волки».

Параллельно с написанием книг, автор работает переводчиком в издательстве «Северо- Запад». Переводить приходилось «западную» фэнтези не самого высокого качества. Именно в это время писательнице приходит

идея написать произведение в стиле фэнтези, но, в отличие от «западной», опирающееся на славянские традиции. На этой основе и создавался роман «Волкодав», опубликованный в 1995 году.

Главным героем произведения является Волкодав из рода Серых Псов, не имеющий имени и получивший свое прозвище за убийство надсмотрщика Волка.

История жизни героя трагична: его племя зверски было уничтожено, когда мальчику едва исполнилось 12 лет, погибли все его родственники. Он сам остался в живых лишь благодаря тому, что натравленные на него собаки отказались выполнять приказ. Мальчика продали в рабство в один из самых ужасных рудников: Самоцветные горы.

Мы знакомимся с героем, когда он уже покинул рудник и готовится совершить месть за весь род Серых Псов и самому расстаться с жизнью. Но его плану не суждено осуществиться до конца – он вынужден спасти пленников из замка Людоеда и спастись сам. Здесь мы знакомимся с другими героями произведения: Ниилит и Тилорном, впоследствии ставшими спутниками Волкодава.

Беря на себя обязанность заботиться о своих товарищах, Волкодав отправляется в большой город, в надежде найти работу. С этого и начинаются все приключения нашего героя.

Стоит отметить, что все неприятности, случающиеся с главным героем происходят лишь вследствие его желания защитить слабых и добиться справедливости. При этом герой отстаивает не столько общечеловеческие ценности, сколько ценности своего родного племени. Он категоричен в своих суждениях и не ищет помощи у кого-либо, стараясь справиться самостоятельно, рискуя при этом своей жизнью.

Волкодав хороший воин, способный сразиться с любым противником, но в отличие от большинства героев фэнтези, акцент делается именно на его способность самопожертвования, бескорыстность, человечность и другие

качества, являющиеся характеристиками человека, знающего цену жизни и ее благ.

Одной из самых больших потерь в жизни главного героя была потеря дома. Желание иметь свой угол является самым сокровенным. У него есть определенный идеальный образ родного дома, к которому он стремится. Это также является положительной характеристикой, говорящей о том, что герой не по собственному желанию скитается по свету, зарабатывая на жизнь воинским мастерством.

Еще одной чертой Волкодава является его желание узнать цель своего существования и каждый раз, когда ему кажется, что он свое предназначение выполнил и жизнь его должна оборваться, он ошибается, так повторяется из раза в раз, вплоть до заключительного эпизода, где он так же остается в живых.

Роман насыщен сценами поединков, в которых Волкодав неизменно стоит на стороне добра и справедливости и из которых, конечно, выходит победителем. В произведении нет эпических, глобальных боев мирового масштаба. Герой не стремится спасти мир и избавить человечество от вселенского зла. Автор сосредотачивает внимание читателя на главном персонаже и его локальной цели, на путешествии, в процессе которого мы можем наблюдать, как он меняется и как совершается его инициация.

Выводы по 1 главе

Современный жанр фэнтези имеет своими истоками миф и сказку, европейский рыцарский роман, скандинавские саги, мифы и легенды типа «артуровского» цикла.

Мир фантазии изначально возникал как параллельный обыденному бытию человечества. В этих книгах было возможно все – волшебники, драконы, магические кольца, оборотни и ведьмы, коридоры во времени и пространстве, т.е. весь арсенал волшебных сказок и древних легенд. Основная задача фэнтези состояла в утверждении гармонии внутри человека,

в победе над самим собой. Если судить по популярности жанра фэнтези среди читателей разного уровня подготовки, то поставленная цель во многом была достигнута.

Обратившись к истории возникновения жанра фэнтези и выявив его специфику, мы можем прийти к следующему выводу:

1) жанр фэнтези является разновидностью фантастического рода литературы, так же как и научная фантастика, альтернативная история и др.;

2) фэнтези не имеет чёткого определения жанра и даже устоявшегося названия, встречаются такие названия как: «фэнтези», «фентези», «фентази», «фэнтази» и, наконец, «fantasy»;

3) главные признаки фэнтези – описание заведомо невозможного в реальном мире и магия;

4) авторы, работающие в жанре фэнтези, создают миры, расположенные параллельно реальности или вообще никак с ней не связанные;

5) из литературных жанров наиболее близки к фэнтези научная фантастика, мистика, альтернативная история, миф и сказка.

Собственно в жанре фэнтези существуют три основных направления, часто перемешивающиеся между собой: героическое, эпическое и игровое фэнтези. В соответствии с этим выделяются поджанры данного вида литературы

Само слово «фэнтези» в переводе с английского обозначает фантазию, вымысел, сказку. Появлению этого специфического жанра в литературе XX века содействовал ряд тенденций развития западной цивилизации.

Родоначальником жанра фэнтези называют американского писателя Роберта Говарда, который стал классиком «героического фэнтези». За 30 лет своей жизни он написал множество интересных книг и изменил представление о жанре.

Первые шаги фэнтези в русской литературе совпали с расцветом того явления в искусстве, которое многие исследователи называют постмодернизмом. Фэнтези не могла не ощутить влияния постмодернизма и

не оказать, в свою очередь, воздействия на него. Она многое восприняла из постмодернистской эстетики. Это и идея понимания мира как текста и текста как мира, и замещение реальной действительности действительностью вымышленной, и мысль об отчуждении человека от жизни, и идея создания собственного мира из элементов культуры, и многое другое. Но не следует утверждать, что русская фэнтези родом из постмодернизма. Это неверно. У нее свои корни, своя традиция. Большинство писателей используют только некоторые приемы постмодернизма наряду с традиционными средствами фэнтези.

«Волкодав» – роман достаточно традиционный. И в тоже время он выпадает из канонов жанра. История приключений Волкодава, последнего воина из рода Серого Пса племени веннов, начинается в тот момент, когда обычно подобные истории заканчиваются: герой находит своего врага, из-за происков которого его прежняя жизнь превратилась в череду нечеловеческих испытаний, и убивает его, совершая акт справедливого возмездия.

О "Волкодаве" имеет смысл говорить главным образом потому, что одной из первых эта книга сделалась настоящим бестселлером. Слепо воспринимая иностранные слова, мы подчас не столько понимаем их, сколько придумываем им новые значения. На самом деле бестселлер – это не просто книга, которая хорошо продается, а книга, которая начинает жить самостоятельной жизнью.

В настоящее время фэнтези развивается не только в литературе, но и в музыке, живописи, архитектуре, кинематографе, а также в сфере компьютерных ролевых игр.

Глава 2. Жанровые особенности романа М. Семеновой «Волкодав»

2.1 Организация пространства и времени в романе М. Семеновой «Волкодав»

Исследование хронотопа всегда вызывало особый интерес у литературоведов. Проблемой хронотопа в разное время занимались такие ученые, как : М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, А.И. Ковтун, Л.Г. Бабенко, Б.А. Успенский, В.Е. Хализев, Т.Х. Керимов, У. Эко, Б.К. Майтанов. Они занимались рассмотрением хронотопа в системе художественного целого: ролью, функциями, значением и др.

Хронотоп является необходимым элементом любого художественного произведения. Время и пространство – «исходные величины, с которыми имеет дело писатель, константы содержания и формы литературного произведения»¹. Хронотоп является показателем способа отражения авторского мышления, его стиля. Пространство и время отражают представления автора о своих героях, формируют отношение читателя к описываемым событиям. С их помощью писатель создает картину мира, отражающую культуру определенной исторической эпохи, позволяя читателю яснее понять авторский замысел.

Термин «хронотоп» был введен в гуманитарные науки М.М. Бахтиным. Он считал, что хронотоп представляет собой «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений»² и придавал ему существенное значение, влияющее на жанровую принадлежность произведения.

М.М. Бахтин, в своем труде « Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» говорит: «Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом,

¹ Гей Н.К. Искусство слова. – М.: Наука, 1967. С. 270

² Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. : Сб. – М.: Худож. Лит. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа: 19.09.13

причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время. Хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен. ... Освоение реального исторического хронотопа в литературе протекало осложненно и прерывно: осваивали некоторые определенные стороны хронотопа, доступные в данных исторических условиях, вырабатывались только определенные формы художественного отражения реального хронотопа. Эти жанровые формы, продуктивные в начале, закреплялись традицией и в последующем развитии продолжали упорно существовать и тогда, когда они уже полностью утратили свое реалистически продуктивное и адекватное значение. Отсюда и существование в литературе явлений глубоко разновременных, что чрезвычайно осложняет историко-литературный процесс»¹.

Авторы фэнтези, как правило, в своих произведениях создают новые несуществующие миры. Эти миры могут быть как и «возвращением» в прошлое, так и «полетом» в будущее, но чаще всего представляют собой совершенно новую реальность, которую можно лишь приблизительно соотнести с реальной историей и определить время относительно современности.

Роман «Волкодав» не является исключением. Время здесь мы можем идентифицировать лишь приблизительно, с помощью атрибутов Средневековья: воинов, крепостей, мечей, кольчуг или же установив примерный этап развития человечества. Исходя из текста произведения, можно отметить отсутствие каких бы то ни было технических средств, многобожие, почитание природы и многое другое, позволяющее нам условно назвать время в романе Средневековьем.

Вот некоторые из атрибутов и описаний, отсылающие нас к хронотопу Средних веков: «с вилами и топорами собралась половина деревни. Не

¹ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. : Сб. – М.: Худож. Лит. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 19.09.13

забыли и *колдуна*, прихватившего горшочек живых углей и пучок трав, любимых Богами – *изгонять злого духа*, если незваный гость и вправду окажется таковым»¹, « В каждой *крепости*, стоящей близ озера или реки, непременно имеется *потайной водовод*. В ином случае крепость не обязательно и штурмовать. Достаточно осадить, и рано или поздно она падет сама, не вытерпев жажды», «Бывалый *воин* не глядя, небрежно отмахнулся окровавленным *мечом*», «тускло чадил факел, вставленный в скобу на стене», «Строитель, отменно позаботившийся о безопасности *замка*, почему-то забыл устроить в нем какие следует *темницы и пыточные застенки*. Похоже, Людоеду пришлось оборудовать их уже потом, на скорую руку. У стены коридора стояла железная клетка, служившая, насколько можно было судить, и тем и другим», «Из-под нижнего края куртки торчала *кольчуга*», «*Плоты* лежали в затоне, готовые выбраться на стремнину и отправиться по течению вниз. Плоты были большущие, длиной чуть не в *перестрел*. На одном, самом просторном, уже были растянуты *шатры* и стояли дощатые амбары, уж верно, не пустые, – на этом плоту ехали с верховий торговцы», «Все внутренние помещения были сухими и теплыми: одни обогревались *очагами или печами*, другие – с помощью хитроумно проложенных дымовых труб», «Кнесинка решительно запустила руку под *свиту* и, ободрив непривычные пальцы о железо *кольчуги*, вытащила плоский потертый кожаный мешочек», «Галирадцы не стали складывать для него честного костра. Просто вырыли яму и погребли его в ней, уложив набок с коленями, подтянутыми к груди», «Венну случалось *кропить раны вином*, случалось и прижигать их головней.», «В самый разгар *пира* четверо здоровенных молодцов втащили снаружи огромное деревянное блюдо. На блюде покоился кабан, целиком зажаренный над углями», «Однажды вечером в кром *прилетел маленький, усталый сизый голубь*. Он юркнул в голубятню, и там его сразу приметил молодой *сын рабыни*, приставленный ухаживать за

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

птицами»¹, « Даже *витязи* из крома приходили заказывать у нас *щиты и ножны к мечам...*», «, отложит в сторону не *колун*, а гусиное перышко и *глиняную чернильницу...*», «прочное, с широким жалом *копье*, могучий веннский *лук*, *оплетенный берестой*, и *два топора*: один на длинном топориче – для рукопашной, другой на коротком – чтобы можно было метать. Не помешал бы и *меч*, но *меч* – оружие особенное, просто так его не дают и не берут».

Мы можем также отметить наличие моменты, говорящие о том, что относительно современности время можно определить как «настоящее». Например:

«← Я бы вылечил тебе крыло. Надо только острый нож, иголку с шелковой ниткой да крепкого вина – *продезинфицировать...*».

«← Не воспрещает, – улыбнулся Тилорн. – Хотя, если честно, мой народ давно уже *не убивает живые существа ради того, чтобы насытить желудок*».

«Да еще помогал бы себе разными мудреными словами вроде «*культуры*»...».

«...*железную ложку*. Ее покрывала блестящая, как зеркало, светлая *металлическая пленка*. Всю, кроме кончика ручки, за которую – первый блин комом – ложку опускали в раствор».

«← Видишь ли, – принялся объяснять Тилорн, – железо, как и прочие вещества, *состоит из мельчайших, незримых простым глазом частичек*. При определенных условиях можно...».

«Ниилит же способна призывать то, что твой народ именуется Правдой Богов, а мой – *энергией Космоса...*».

Или даже «будущее»:

«Надо было по-другому расположить *сенсоры*»².

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

² Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

Говоря о пространстве в романе М. Семеновой «Волкодав», можно отметить, что здесь присутствует и вертикальная и горизонтальная модель мира. В соответствии с общепринятыми правилами, добрые боги обитают наверху.

Пространство романа представляет собой двоемирие, состоящее из мира реального и «Беловодья»: «— Там Врата в мой мир <...>

Врата пропускают не всякого. Вещественным своим обликом они напоминают туманное облачко, и человек недостойный просто выйдет с другой стороны, даже не заметив, что там было что-то, кроме простого тумана. Достойный же переступит границу и проникнет в наш мир».

Мы также можем видеть, что главный герой неоднократно противопоставляет «свой» мир, мир его родного племени, миру, в котором он вынужден существовать. В этом «чужом» мире все кажется неправильным и далеким от его миропонимания.

Сам мир в романе является авторским вымыслом. Названия городов, рек, селений придуманы и никак не связаны с реально существовавшими в то время или любое другое. Названия местности, географическое расположение объектов совершенно отличаются от существовавших в реальности. Например:

«...в *Самоцветные горы*, в страшный подземный рудник...».

«*Большой Погост* – это были уже коренные земли сольвеннов».

«...даже чернокожему из Мономатаны, одетому в набедренную повязку из пестрой шкуры питона».

«...как на *Светыни* сгорел замок кунса Винитария по прозвищу Людоед».

«Для тяжелых кораблей, приходивших из *Аррантиады*, был устроен настоящий причал из вбитых в дно свай, покрытых добротной бревенчатой вымосткой»¹.

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

«...– Это, должно быть, с острова *Толми*, – сказала Ниилит. – Там живут жрецы Богов-Близнецов».

«...ни с меднолицым всадником из страны *Шо-Ситайн*».

«...– Благородный Зелхат отбывал у нас ссылку после того, как молодой шад изгнал его из *Мельсины*...».

«...*Нарлак*, лежавший к северо-западу от *Халисуна*, за горами, которые сольвенны называли Замковыми, а венны – Железными».

«...кнес проводил лето в большой и могущественной стране *Велимор*».

«Началось же с того, что в *Вечной Степи*, лежавшей за *Халисуном* и *Саккаремом*, появился некий народ».

«С той самой поры и жили в *Ключинке* западные вельхи и даже успели разделиться пополам, на два клана, луговой и лесной. Луговые жители владели поймой реки *Сивур*, впадавшей в *Светынь*, и там, в заливных лугах, паслись их знаменитые кони».

Таким образом, можно говорить о наличии в романе выдуманного мира, имеющего отличительные черты Средневековья.

2.2 Составляющие стиля М. Семеновой

Стиль М. Семеновой это сплав разговорного стиля с диалектом, который подчеркивает принадлежность данной фэнтези к славянскому поджанру, (охлупня, дымогона, нарекли, поди по-доброму, кика, отроки, проторгуешься), сочетание народной мудрости с национальными и общечеловеческими ценностями. Язык произведения насыщен метафорами, эпитетами, своеобразными сравнениями и олицетворениями. Особую «народность» придает использование общеизвестных, а также авторских пословиц, например: «*Мудрейший Храмане советовал снимать кольчугу тотчас после сражения*»¹, «*Вкусившие от одного хлеба – родня*», «*Свои собаки грызутся, чужая не встревай*», «*Когда заходила речь о какой-нибудь*

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

бредовой, совершенно невыполнимой затее, венны предлагали натаскать воды решетом, сегваны советовали вычерпать море, арранты же – переспорить жреца», «Светынь была по колено», «Что с бою взято, то свято», «Рожоного ума нет, не дашь и ученого», «Верность хуже всякой измены», «С кем поведешься, от того, мол, и наберешься», «Грязь не сало, высохло и отстало...», «Одна голова хорошо, а полторы лучше...».

Говоря о творческой манере писателя, можно подчеркнуть, что язык ее произведений насыщен новообразованиями, как потенциального, так и окказионального характера. Автор вводит в повествование новые антропонимы, топонимы, тем самым создавая абсолютно новую карту мира, со своими материками, островами, государствами, народностями.

Своеобразие языка М. Семеновой в том, что он прост и доступен, рассчитан даже на неподготовленного читателя.

Если проанализировать систему образных средств, создающих «почерк» писателя, то первое место, несомненно, занимают эпитеты. С их помощью автор дает характеристику своим героям, описывает пространство, в котором они находятся, людей, с которыми встречаются. Например:

«пустотелый деревянный короб», «теплый тихий вечер», «лютых волков», «стороннему человеку», «смуглая седая старушка», «беспощадное морозное солнце», «берестяной тул», «пушистые ветви», «лесной траве», «железный котел», «большую деревянную поварешку», «длинную рубаху», «тщедушное тело», «шерстяным плащом», «молодой, сильный мужчина».

В романе можно отметить присутствие постоянных эпитетов, что является показателем фольклорных мотивов в произведении. Например: *«Нелетучий мышь», «Серый пес».*

Не менее распространен в языке М. Семеновой прием метафоризации. Например: *«душа замирает, и сердце смолкает»¹, «туман, завивавшийся над водой», «живые струи умывали шрамы», «голубой горб ледника», «душа*

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

смерзается ледяным комом», «где мертвые смотрят последние сны», «огненным бичом хлестнула сознание», «за всех, кто до срока ушел в беспредельную тьму».

Метафоры в произведении можно разделить на две группы: развернутые и скрытые.

Развернутые метафоры – это троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле, на основании сходства, аналогии.

В развернутую метафору входит ряд простых метафор, которые создают один образ. Развернутые метафоры не являются характерной чертой стиля М. Семеновой, но с их помощью она создает емкий, неординарный образ, вызывающий у читателя множество ассоциаций. Например: *«два тяжелых клинка взлетали, кружились, ткали в воздухе стремительную паутинину», «тяжелые мечи невесомо порхали в крепких руках, мелькая, точно серебристые рыбки, играющие в пруду», «ты называешь грязью золотую пыль, по крупице собранную человеческим разумом!», «брехливый дворовый кобель, привыкший лаять на всякого встречного-поперечного, разлетелся из-под ворот и нарвался на молчаливого волкодава».*

Мир М. Семеновой состоит из одушевления неодушевленного. Она наделяет природу, предметы умением мыслить, чувствовать, действовать. Для передачи «жизненности» неживого мира автор использует прием олицетворения. Например: *«улыбнется заря», «милосердная земля схватила», «Мать-Земля всегда жалеет», «старое, мудрое дерево с заботливой лаской смотрело»¹, «споешь нам, струна золотая?..», «камень холодный безгласен и слеп», «теперь узнаешь? – снова делаясь человеком, поинтересовался меч», «тот курган для меня – как для тебя твой прежний дом, – ответил меч», «мы, мечи, не любим не праведных рук, – сказал его удивительный собеседник. И вновь принял свое истинное обличье».*

Еще одним приемом, которым пользуется М. Семенова и, которому стоит уделить внимание, является сравнение. С их помощью автор дает

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

совершенно неожиданную характеристику явлению, даже в некоторой степени с юмористическим «оттенком». Например: *«идущие друг за другом, как вьючные лошади или повозки в купеческом караване», «драгоценный, как слоновая кость», «он черен снаружи и красен внутри, как истинный человек», «плакала так, словно у нее на глазах убивали родню», «волкодаву, точно мальчишке, захотелось», «ладони у него были что сковородки», «учения, о которых глаголешь ты, неразумный, – что грязь на ногах», «рыжие отсветы факелов стекали с него, точно жидкий огонь», «и растопыренные пальцы, летевшие, точно железные гвозди».*

Особое внимание стоит уделить использованию имен собственных. М.Семенова не включает в повествование практически ни одного знакомого читателю в реальной жизни топонима и антропонима.

Все имена и названия носят авторский «отпечаток». С их помощью создается альтернативная реальность, но при этом очень близкая нашему миру периода Средневековья. При анализе текста можно представить интересную интерпретацию имен собственных, которая отражает их «внутреннюю форму».

О значении некоторых имен собственных можно догадаться по внешней форме. Например, имя главного героя, пережившее определенную эволюцию:

Имя собственное	Авторское описание	Возможная интерпретация
Волкодав	Кто ты, юноша? Этим словом Волкодава не назвал бы ни один зрячий. Интересно, что сказал бы волшебник, если бы мог видеть его шрамы, седину в волосах и сломанный нос.	1)Собирательное название для крупных собак, которых выращивали и использовали для охраны пастбищ от волков или для охоты на

	Тот был венном: жрец сразу понял это по прядям грязных волос, заплетенных в подобие кос и перетянутых обрывками тряпок.	них. 2) Убил своего враг – соплеменника Волка.
Щенок		1) Детеныш собаки. 2) Маленький мальчик из рода Серых Псов.
Пес	Говорил молодой раб, которого считали очень опасным и все время держали на одиночных работах, да притом в укороченных кандалах, чтобы не мог нимахнуться, ни как следует шагнуть. Под немытой кожей и напряженными струнами мышц отчетливо проглядывали ребра.	Юноша из рода Серых Псов.

Сюда можно отнести и имена и прозвища других героев:

Имя собственное	Авторское описание	Возможная интерпретация
Людоед	Откуда было знать Серым Псам, что островное племя давно уже прозвало своего заботливого вождя Людоедом...	Прозвище, данное Винитарию за жестокость и кровожадность.
Волк	Вперед вышел надсмотрщик по прозвищу Волк:	Принадлежит к роду Волков.

	<p>И Волк, его палач.</p> <p>Волк ждал его, держа в правой руке кнут, а в левой - длинный кинжал с острым лезвием, плавно сбегавшим от рукояти к граненому, как шило, острию. И тем и другим оружием Волк владел очень, очень неплохо. В чем неоднократно убеждались и каторжники, и другие надсмотрщики, все, у кого хватало дерзости или глупости с ним повздорить.</p> <p>Он был сыт и силен, этот Волк</p>	
Бравлин	Седоусый крепыш с витой бронзовой гривной на шее и при старшинском поясе в серебряных бляхах.	Бравый
Любочада	А госпожа Любочады сама награждала добровольного помощника щедрой мисой еды.	Любит детей, характеристика хорошей хозяйки.
Крут	Боярин Крут Милованыч мне рассказывает, - она кивнула на рослого седоголового воина, стоявшего по правую руку,	Жесткий, твердый.
Правый	боярин Крут Милованыч, седой, немеряной силы воитель с квадратным лицом и такими же плечами.	1) Стоит справа 2) Правый - прав
Жадоба	не разбойник ли из ватаги Жадобы явился в Большой Погост.	жадный

--	--	--

Значение других имен собственных скрыто в их семантике. Например:

Имя собственное	Авторское описание	Возможная интерпретация
Винитарий	<p>Кунс Винитарий, крупный светлородый мужчина.</p> <p>Кунс Винитарий появился у Серых Псов в конце лета. Он прибыл на потрепанном боевом корабле и сошел, на берег во главе трех десятков суровых, обветренных мореходов. Он рассказал Серым Псам, что пришел с миром. Он искал новую родину для своего племени. На праотеческом острове делалось все невозможнее жить из-за медленно расплзавшихся ледников.</p>	<p>1) Veni! Vidi! Vici! С латинского: пришел, увидел, победил.</p> <p>2) Правитель племени сегванов. Пришел из-за моря и уничтожил род Серых Псов.</p>

Елень	<p>Кнесинка была прекрасна.</p> <p>Кнесинка выглядела едва ли не ровесницей Ниилит. У нее была русая коса толщиной в руку и серые глаза, как два лесных родника. На чистом лбу красовался серебряный венчик, усыпанный зелеными, в цвет клеток поневы, камнями. Дивное диво, девичья красота!.. Ниилит легко было обхватить в поясе пальцами; кнесинка была полнотела. Ниилит была диким котенком, стремительным и пугливым - Кнесинка, привыкшая к почтению и любви, выступала белой лебедью...</p>	<p>1)Елень- олень.</p> <p>2)Елень- елена.</p> <p>3)Елень Глуздовна- Елена Премудрая.</p>
Аррантиада	Отравить гостя на пиру могут в просвещенной Аррантиаде.	Атлантида- утерянный материк, населенный высокоразвитой расой.
Глузд	Видно, кнеса не зря прозывали Глуздом, то есть Разумником.	Место на котором покоится ум.

2.3 Славянская основа сюжета романа М. Семеновой «Волкодав»

В романе огромное значение имеют обряды, совершаемые как главным героем, так и другими персонажами: они придают произведению славянский колорит. Например, традиции и обычаи венского племени:

«На двенадцатую весну мужи рода должны были отвести его в мужской дом для испытаний, назвать мужчиной и, сотворив обряды, наречь новым именем.

Это имя будут знать только самые близкие люди. Да еще жена, когда ему придет время жениться»¹.

У древних славян, ребенок, чтобы стать членом племени, должен был пройти инициацию. Первая – непосредственно при рождении, по достижении трех лет мальчик проходил потстягу – его сажали на коня, опоясывали мечом и три раза обвозили вокруг двора. В двенадцать-тринадцать лет совершалась третья инициация, в которой получали полный набор сакральных знаний, необходимых по жизни. После этого девушка вскакивала в поневу, а юноша получал право носить боевое оружие и вступать в брак.

Мотив инициации героя очень архаичен. Он нашел свое отражение и в фольклоре. После совершения инициации сказочные и былинные герои приобретают новые свойства, обычно такие, как силу, мудрость, магические умения, но самое главное, они вступают в брачный возраст.

Древние славяне верили, что мир населен злыми и добрыми духами. И тем и другим они приносили жертвы, чтобы умилостивить их. Приносили они жертвы водным источникам и лесам, где, по их представлениям, обитали водяные и лешие. В произведении это можно увидеть на нескольких примерах:

«Порывшись в мешке, он вытащил лепешку, размахнулся и забросил ее далеко в воду»².

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

² Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

«Волкодав опустился на колени у родничка и долго, с наслаждением пил.

Поднявшись, он поклонился родничку, точно щедрой хозяйке, не поскупившейся на угощение прохожему».

«Когда Фитела раздавал хлеб, Волкодаву досталась большая горбушка. Он разломил ее и половину съел, половину отложил. После вечера они с Нишлит мыли опустевший котел, и тогда он размахнулся и забросил оставшийся кусок чуть не на середину озера, отдаривая за ласку.

– Выкупайся, если хочешь, – предложил он Нишлит. – Я постерегу.

Там, куда упал хлеб, гулко плеснула крупная рыба. И опять все стало тихо. Жившие в озере приняли подношение и пообещали не пугать Нишлит».

«Порывшись в поясной сумке, венн вытащил сухарь и разломил его на несколько частей. Одну он обмакнул в чашу и положил на жертвенный камень».

Отголоски подобного ритуала принесения жертвы воде можно обнаружить в фольклоре, например, в былинном сюжете о Садко.

Скрывать от посторонних имя в давние времена применялось для защиты человека от нечистой силы, наводящей порчу «на имя» и совершенно бессильной, если настоящее имя неизвестно. Кроме того, было принято скрывать настоящее имя, выставляя напоказ ложное. Данный мотив получил отражение в изучаемом нами произведении:

«У самого Волкодава человеческого имени не было вообще, но даже и прозвища он нипочем не назвал бы всякому встречному. Враг может лишить жизни только тело, а злой колдун – утащить на поругание душу».

Человека, совершившего убийство древние славяне считали «нечистым». Однако, стоит отметить, что это слово не имело того отрицательного смысла, который мы придаем ему теперь. Оно означало «отсутствие ритуальной чистоты», а значит, и большую уязвимость для злых сил, которая была присуща, по мнению древних славян, соплеменнику, который сражался и убивал. Какое-то время его не допускали к общей жизни

племени, он жил и питался отдельно, совершая очистительные обряды. Например, главный герой романа так описывает «нечистого»:

«Убивший нечист, и его нечистота притягивает души убитых, помогает им обрести подобие плоти»¹.

«Воин, убивший врага, должен самое малое три дня париться в бане, строго постясь, не ступая на землю, не показываясь солнцу и, уж конечно, не разговаривая ни с кем. И все это ради того, чтобы мстительные души не сумели отыскать погубителя».

В старину стол считался ни много ни мало – «божьей ладонью». Считалось обязательным с большим почтением относиться не только ко всем, без исключения яствам, но и к столу, на котором они выставлялись. В романе можно найти подобные примеры:

«...позволительно ли пускать зверька на стол, почитавшийся у его народа Божьей Ладонью».

«...откликнулся тот и опустил ладонь на деревянную стойку, защищаясь от возможного сглаза».

В ту эпоху повседневная одежда каждого человека представляла собой его полный «паспорт». Она содержала огромное количество деталей, очень много говоривших о ее обладателе: из какого он рода, племени и много другое.

Детская одежда древних славян была одинакова для девочек и для мальчиков и состояла из одной длинной, до пят, полотняной рубахи. Право на «взрослую» одежду дети получали только после обрядов инициации. Например, у веннов:

«Одета она была в одну длинную, до пят, льняную рубашонку без пояса, перешитую из родительской. Такие носят все веннские дети, пока не войдут в лета»².

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

² Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

«Только и поймешь, что не мальчик, по одинокой бусине, висящей на нитке между ключиц».

Головной убор «мужатой» женщины – двурога кика. Согласно верованиям славян, рога обладали огромной оберегающей силой. Для подтверждения этой традиции в романе, можно привести пример:

«Это ведь все равно что обидеть женщину, которая с возрастом утратила материнство и сменила рогатую бисерную кпку на скромный платок...»

Обычай, когда девушки дарили свои бусы юношам означал что-то вроде помолвки. Девушка сплетала нитку бус, либо это была просто бусина на нитке, и дарила понравившемуся юноше. Дареные бусами молодые люди украшали ремешки, которыми перевязывали свои волосы. С ремешками без украшений ходили только вдовцы, совсем молодые мальчишки и мужчины, на которых не обратила внимание ни одна женщина. Соприкасаясь с волосами мужчины, девичья нитка бус хранила его в боях и на охоте. Одновременно она не давала думать ни о ком другом, кроме той, которая подарила эту нить. Данный мотив нашел широкое распространение в романе «Волкодав»:

«Венские женщины дарили бусы женихам и мужьям, и те нанизывали их на ремешки, которыми стягивали косы. С гладкими ремешками показывались на люди одни вдовцы и те, до кого женщина еще не снисходила».

«...девушка взрослеет, парни приходят просить бус

– Если мать позволяет. Потом она одного из них выберет...»

«По веннскому обычаю, радужная горошина на ремешке у холостого мужчины обозначала лишь, что он собирался хранить верность подарившей ее. Пока она не возьмет его в мужья. Или не предпочтет кого-то иного...»¹.

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

Славяне считали, что разделить хлеб – значит признать человека другом. Это также было использовано в романе, для создания определенного колорита:

«У него дома считали верхом неприличия усомниться в человеке, с которым случилось разделить кров и еду. Хлеб свят. Вкусившие от одного хлеба – родня».

Это нашло свое отражение и в русском фольклоре «хлеб – всему голова».

Религией древних славян было язычество. Распространен был и тотемизм – вера в происхождение рода от какого-либо вида животных. Разновидностью культа в облике животных является оборотничество. Мотив оборотничества красной нитью прослеживается в произведении. Например, у веннов:

«Его предок в самом деле был псом, который избавил праmaterь племени от лютых волков, а потом, как водится, обернулся статным мужчиной».

У сольвеннов:

«Местное предание гласило, что в самом начале времен прародительница племени заслушалась соловьиного щекота и отдала свою любовь прекрасному юноше, которым обернулся неказистый с виду певец».

Во многих сказках нашел свое отражение тотемизм, вылившийся в культ животного. Большинство сказок о животных, дошедших до нас, – это произведения, где произошла утрата прежнего культового значения животного. Чем дальше уходила вера в тотем, чем более уверенным в своих силах становился человек, тем возможнее становилась его власть над животным, «победа» над ним.

Славяне считали волосы проводником и накопителем энергии для тела и источником мудрости. Считалось, что чем длиннее волосы человека, тем больше духовной силы он получает. Главный герой осуждающе относится к другу, решившему остричь свои волосы:

« – Мы сделали, как велит ваш обычай, – поспешно заверил он венна. – Все сожгли, а что осталось, зарыли...»

Остригся и остригся. Если совсем дурак и не понимаешь, что половину жизненной силы сам себе откромсал...»¹.

В народном фольклоре существует множество пословиц, поговорок и песен, посвященных косам: «Коса – девичья краса», «У девушки без косы – нет красоты» и так далее.

Понятие чести славянам было известно под именем Правды. Репутация человека часто была для него дороже, чем жизнь и определяла его взаимоотношения не только с людьми, но и с духами, богами. Подобное мы можем найти и в рассматриваемом произведении:

«Блюди себя в чистоте, учила веннская Правда, и никто зря не обидит».

Убийство члена одного рода членом другого обычно вызывало вражду родов. Мечь за свой род считалась благородным делом. Подобная традиция нашла свое отражение в романе:

«– Мой народ верит, что те, за кого отомстили, могут вновь родиться и обрести плоть на земле».

«Вот теперь все в самом деле кончилось, и кончилось хорошо. Ему не в чем было себя упрекнуть. Отощенные души Серых Псов смогут возвратиться с Острова Жизни, чтобы обрести новую плоть на земле».

Лунница должна была защищать женщин от злых ночных духов по ночам, они были посвящены ночному светилу – Луне. Этот оберег носили только женщины. В тексте мы можем найти примеры, позволяющие предположить использование подобного обряда:

« Ее всегда учили, что подобные вещи должны принадлежать всему роду.

Вернее, старшим сестрам на выданье. Но лунница – она это чувствовала – принадлежала только ей, ей одной»¹.

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

Поединок был самым распространенным способом доказать свою невиновность, добиться чего-либо. Поединку обязательно предшествовал вызов. Отказаться от вызова – значит покрыть себя позором. Далеко не всегда сражались до смерти, чаще всего «до первой крови». Подобный обряд имеет очень яркое отображение в романе, ему придается большое значение, он является одним из главных элементов сюжета:

«Это был вызов на поединок. На Божий Суд».

«Божьему же Суду совершаться лучше всего на рассвете...»

В фольклоре мы также можем обнаружить примеры «божьего суда». Например, в сказке «Медвежья голова»:

«Развели руками старейшины и порешили отыскать правду с помощью божьего суда. Это значило, что ранним утром выйдут храбрецы на поединок, и кто одолеет соперника – за того боги заступились, он и есть истинный победитель медведя-людоеда».

Судебный поединок был одним из самых серьезных, когда, из-за недостатка доказательств, спорщики прибегали к единоборству, но он был не единственным испытанием. Огню и воде, находившимся под властью богов, придавалась сила обличения лжи. Часто виновников преступления выявляли огненным испытанием. Обвиняемый должен был пройти голыми ногами по раскаленному железу: народ верил, что невиновный человек сделает это безо всякого вреда для себя.

Судимый водою должен был или достать камень со дна котла с кипятком, или войти в реку в самом широком месте ее, среди водоворотов и омутов, и плыть к берегу. Если виновен, его утопит сама «кривда». В романе мы также можем видеть пример подобных воззрений:

« Но Прародителю нет дела до чужаков. Можно связать колдунью и бросить ее в воду, ибо мы веруем в справедливость воды. Если она поплывет, значит, виновна; вода не станет отвергать доброго человека. Можно

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

развести костер и принудить колдунью идти по углям, ибо мы веруем в справедливость огня. Если огонь станет обжигать ей ноги, значит, незачем и выпускать ее из костра. Но более всего, госпожа, мы веруем в истинность поединка. Ибо тому, кто прав, наш Прародитель, Вечно Суущий в Зеленом Лесу, дарует частицу Своей мощи, и правый выталкивает не правого с полотна...»¹.

Выводы по 2 главе.

Согласно основным научным теориям и концепциям, получившим распространение в литературоведении конца XX – начала XXI столетий, хронотоп выступает фундаментальным понятием исследования бытия.

Хронотоп – неотъемлемый компонент построения индивидуально-авторской картины мира писателя. Он определяет особенности метода, стиля, способствует отражению своеобразия национального мышления художника слова.

Хронотоп несет в себе жанрообразующую и сюжетообразующую функции. Он укрепляет внутренние закономерности произведения.

В романе «Волкодав» мы видим, что хронотоп представлен несуществующим миром. Его отличительными особенностями являются: абсолютная вымышленность пространства, временной пласт можно охарактеризовать, как Средневековье, что подтверждается присутствием атрибутов данного времени, а также наличие «двоемирия». Данные черты также можно отнести к элементам, отличающим литературу «фэнтези» от других видов и жанров литературы.

Отличительной чертой романа «Волкодав», как произведения, относящегося к славянскому фэнтези, является стиль М. Семеновой. Он представляет собой переплетение разговорного стиля с диалектом (охлупня,

¹ Здесь и далее ссылки на произведение Семеновой М. даются в тексте по источнику: Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13

дымогона, нарекли, поди по-доброму, кика, отроки, проторгуешься), сочетание народной мудрости с национальными и общечеловеческими ценностями. Особую «народность» придает использование общеизвестных, а также авторских пословиц

Творческая манера писателя обладает такими чертами как насыщенность языка произведения новообразованиями, как потенциального, так и окказионального характера. Автор вводит в повествование новые антропонимы, топонимы, тем самым создавая абсолютно новую карту мира, со своими материками, островами, государствами, народностями.

Своеобразие языка М. Семеновой в том, что он прост и доступен, рассчитан даже на неподготовленного читателя.

Если проанализировать систему образных средств, создающих «почерк» писателя, то первое место, несомненно, занимают эпитеты, метафоры, сравнения.

Еще одной отличительной особенностью романа «Волкодав», является насыщенность текста обрядами и традициями, отсылающими нас ко времени язычества славян. Подобные элементы придают произведению определенный национальный колорит и подчеркивают средневековый временной пласт. Таким образом, с помощью исторически действительных обрядов автор придает своему роману иллюзию достоверности и вызывает доверие читателя.

Глава 3. Методика преподавания литературы

3.1 Изучение фантастики и фэнтези на занятиях литературы

В педагогическом процессе преподавателю принадлежит решающая роль. Деятельность преподавателя и учащихся имеет свою специфику, свои цели. Цель преподавателя – обучая, воспитывать учащегося, сообщая ему знания, развивать его ум, культуру чувств, формировать нравственные понятия, духовно богатую, активную личность.

Процесс обучения осуществляется посредством применения методов обучения.

Анализ исследований в области фантастики позволил выделить признаки, которые послужили основанием для разработки методики изучения фантастики, а именно: «вымысел как элемент необычайного», сложное читательское чувство на грани «веры и неверия», характеризующее особенности восприятия литературы такого рода.

Изучение фантастики в курсе литературы позволяет за счет доступности, увлекательности и добротности материала не только активизировать интерес к чтению, но и дает возможность воспринимать на качественно ином уровне сущностные проблемы бытия, поднятые в классических произведениях. Первичное знакомство с теми же вопросами на фантастической почве, где эти проблемы выделяются более ярко и выпукло, служит их лучшему усвоению и пониманию в процессе изучения шедевров русской литературы, что в свою очередь делает процесс читательского развития и литературного образования школьников более эффективным.

Эти проблемы волнуют не только преподавателей и методистов, но и самих писателей жанра фэнтези, которые, рассматривая их, видят основную проблему в некачественном преподавании литературы в школе. Несмотря на все трудности в этой области, в методике, имеющей пока еще небольшой опыт в этой области, делаются попытки решить проблемы, связанные с изучением фэнтези в курсе литературы.

3.2 План-конспект внеклассного занятия по роману М. Семеновой «Волкодав»

Занятие по роману М.Семеновой «Волкодав» для III курсов лица, направления «иностранный филология»

Занятие подготовлено с помощью литературы исследователей прозы М. Семеновой (список литературы прилагается)

Тема занятия: Роман-фэнтези М. Семеновой «Волкодав»

Цель занятия:

- знакомство учащихся с содержанием и художественными особенностями романа «Волкодав»;
- определение смысла и роли мифа в тексте;

Задачи:

- показать учащимся особенности жанра фэнтези;
- раскрыть мифологические корни романа «Волкодав»;

Методы: объяснительно-иллюстративный, метод творческого чтения, эвристический, аналитический.

Методические приёмы: чтение и анализ эпизодов, беседа по содержанию романа, анализ художественного текста, работа в группах, кластер, Диаграмма Венна, презентация.

Виды контроля: устный (фронтальный опрос), письменный

Тип занятия: внеклассное занятие

Вид занятия: комбинированный

Оборудование: проектор, мультимедийная презентация, раздаточный материал

План занятия:

1. Организационный момент (приветствие, объявление целей и задач занятия)
2. Знакомство с биографией и творчеством писательницы.
3. Анализ романа, беседа по тексту.
4. Вывод. Подведение итогов. Домашнее задание.

Содержание занятия:

1. Приветствие.

2. Слово преподавателя о писательнице (или подготовленный ученик)

– Учащихся можно поделить на группы: русисты, литературоведы, фольклористы, мифологи. Дать им отрывки текста для анализа. Что означают данные слова, предложения текста. Выявить связь с фольклором, мифами, их значения. Приготовить карточки с заданиями. (Приложение 1)

Многие русские писатели, работающие в самых разных литературных направлениях, обращаются к устному народному творчеству.

– Каковы причины данного литературного явления?

– Почему на рубеже веков писатели различных литературных направлений, стилей обращаются к фольклору?

Здесь играют роль два главенствующих фактора: внутри литературные закономерности и общественно-историческую ситуацию. Несомненно, свою роль играет традиция: к устному народному творчеству писатели обращались на протяжении всего времени развития литературы. Другой, не менее важной, причиной является рубеж веков, когда русское общество, подводя итоги очередного столетия, вновь пытается найти ответы на важные вопросы бытия, возвращаясь к национальным духовным и культурным истокам, а богатейшее фольклорное наследие – это поэтическая память и история народа.

Мария Семёнова родилась в 1958 году в семье ученых из Санкт-Петербурга, что оказало положительное воздействие на ее творчество, придав ему основательность и лишив большинства недостатков, которыми страдает жанр фэнтези. В 1982 году она получила диплом инженера-электрика по специальности «ЭВМ». Следующие десять лет она работала по специальности. О выборе образования, и работе ничуть в последствии не жалела.

Еще с восьмого класса Мария начала интересоваться историей древних викингов и славян. Перечитав сначала немногочисленную художественную литературу на эту тему, будущая писательница взялась за научно-популярную, а потом и за научную литературу. Этот интерес дал толчок литературному воображению, и Мария Семёнова начала писать рассказы

сама, не пытаясь их опубликовать. В 1980 году, решив, что создала что-то, что будет интересно не только ей самой, а именно, повесть, известную сейчас как «Хромой Кузнец», она отправилась с рукописью в издательство «Детская Литература». Хотя там приняли ее насторожено, но было принято решение опубликовать книгу. Но не сложилось, к сожалению. Только через два года повесть добралась до редсовета, где ее поставили в план на 1986 год. В 1985 году повесть была убрана из плана и лишь в 1989 году уже была опубликована первая книга Марии Семёновой «Лебеди улетают».

В 1992 году вышла ее вторая книга «Пелко и Волки». Как и первая, эта книга была в жанре исторического романа. К тому времени Мария Семёнова окончательно завершила свою инженерную деятельность и устроилась переводчиком в издательство «Северо-Запад». Переводить ей приходилось, в основном, западную фэнтези. Почти все из этих «книг» были подделками под «Властелин Колец» или «Конана».

3. Особенности жанра фэнтези

Можно выделить следующие отличительные особенности жанра:

-мир, изображаемый автором фэнтези является полностью вымышленным, несуществующим. Он обладает чертами, совершенно не характерными для реальности.

-необходимым атрибутом фэнтези является магия а также герои фольклора.

-динамичный сюжет.

-атрибуты средневекового мира. Чаще всего авторы используют именно данный временной пласт, однако, здесь возможны вариации: прошлое, будущее, параллельная реальность.

-в произведениях фэнтези ненавязчиво противопоставляются волшебство и техника, не в пользу последней. Причиной, возможно, является то, что фэнтези – это определенный способ сбежать от современной действительности, чрезмерной урбанизации.

-в литературе фэнтези волшебство, магия и сказочные элементы играют хоть и далеко не последнюю, но все же вспомогательную роль. Ведущую роль играют непосредственно главные герои, огромное внимание уделяется их действиям, поступкам, внутренним переживаниям.

-основой сюжета, как правило, выступает глобальная борьба Добра и Зла, от результата которой зависит все будущее человечества. При этом, в отличие от сказки, здесь Добро несет огромные потери, добиваясь хотя бы временной победы.

-наличие потустороннего мира и атрибутов, связанных с ним.

-писатель фэнтези не скован никакими рамками в проявлении своей фантазии. В этом и заключается основное отличие литературы фэнтези от научной фантастики, требующей хотя бы псевдонаучного объяснения. В мире фэнтези возможно все.

Учащиеся составляют кластер, показывающий основные черты фэнтези.

(Приложение 2)

4. Художественный мир М. Семеновой в романе «Волкодав»

«Волкодав» – роман достаточно традиционный. И в тоже время он выпадает из канонов жанра. История приключений Волкодава, последнего воина из рода Серого Пса племени веннов, начинается в тот момент, когда обычно подобные истории заканчиваются: герой находит своего врага, из-за происков которого его прежняя жизнь превратилась в череду нечеловеческих испытаний, и убивает его, совершая акт справедливого возмездия. И пытается обрести новый смысл жизни, ибо то, ради чего он жил раньше, свершилось.

Волкодав – суровый воин, он в совершенстве освоил науку убивать. Но он устал от крови. А мир, в котором живет Волкодав, очень жесток, и нужно брать в руки меч, чтобы отстоять свое право на жизнь и помочь слабым. Волкодав силен, но он – не груда стальных мускулов и бездушный автомат

по размахиванию мечом. Он – человек со сложным внутренним миром, он тонко чувствует переживания других людей, много размышляет о мире, о своем месте в нем.

Хочется отметить и литературное мастерство М.Семеновой. Мир романа вымышлен, однако кажется вполне реальным. Роман насыщен множеством действующих лиц, принадлежащих к разным племенам – вельты, венны, сегваны и другие. И все они имеют только им свойственные особенности, словно писательница почерпнула сведения о своих героях из исторических источников.

(Приложение 3, мультимедийная презентация)

5. Место фольклора в русской литературе. (Учащимся дается вопрос для размышления, несколько учеников высказывают свое мнение)

–Как вы понимаете это высказывание Ю.М.Лотмана?

- «Пристальный анализ убеждает, что безграничность сюжетного разнообразия классического романа, по сути дела, имеет иллюзорный характер: сквозь него явственно просматриваются типологические модели, обладающие регулярной повторяемостью. Сюжетные ходы романа – это моделирование сюжетных ходов реальности».

6. Своеобразие романа М.Семеновой «Волкодав»

Этот роман написан в жанре фэнтези, чья популярность на сегодняшний день занимает всё более и более устойчивые позиции. В результате анализа романа М.Семёновой мы приходим к выводу, что М.Семёнова не только активно использует материал славянской мифологии, но и преобразует его. Славянская культура – верования, традиции и обычаи предков – незримый самобытный герой её произведений. Именно поэтому мы можем назвать жанр этого произведения – «славянская» фэнтези.

На ранней стадии мифического сознания внутри живой природы не представляется ещё возможным провести чёткую грань между человеком и

животным, что ведёт к зооантропоморфному облику героя мифа. Сказанное относится, прежде всего, к мифам, в которых действуют тотемные предки – создатели одновременно и какой-нибудь породы животных, и человеческого рода, для которой тот или иной вид животных является прародителем. Из этого следует, что герой мифа может выступать как в облике человека, так и в облике животного. И тот, и другой прообразы обнаруживаются уже в искусстве позднего палеолита.

Черты человека и черты пса сливаются друг с другом, их души становятся единым целым, и одно существо описывается с помощью указания характерных особенностей другого: *«У страшного серого зверя были человеческие глаза»*.

Образ Серого Пса в романе является одним из главнейших тотемов.

Образ волка неразрывно связан с образом собаки. В романах даже есть упоминание о родственном Серым Псам племени, в котором тотемом являлся волк. Верования приписывали ему функции посредника между «этим» и «тем» светом, между людьми и нечистой силой, в русской традиции даже существует предание, что волк был создан дьяволом, чтобы кусать бога.

Два героя – Волк и Волкодав противопоставляются друг другу – один как носитель светлого начала, охранителя человека от всякого зла, другой как губитель стада, жестокий слуга не только земных тиранов, но одновременно и потусторонних сил.

Образы волка и собаки в народном сознании тесно связаны благодаря возможности превращения как из человека в животное, так и наоборот. Идея смены облика в более поздней народной традиции трансформируется в культ оборотня.

Само племя веннов, из которого происходит главный герой, чем-то напоминает племя реальных исторических северян невров, живших в 5-6вв. до н.э., которых считают предками славян.

Веннское племя также строится по принципу матриархата. Венны верили, что в основе племени стоит Праматерь. Превосходство женщины

подчёркивалось и тем, что женщину считали более интеллектуально развитой. «Женщины мудрее мужчин», – так говорит и сам главный герой. Нижеследующий обычай характеризует взаимоотношения мужчин и женщин этого племени: «Венские женщины дарили бусы женихам и мужьям, и те нанизывали их на ремешки, которыми стягивали косы. С гладкими ремешками показывались на люди одни вдовцы и те, до кого женщина ещё не снисходила.»; «По веннскому обычаю, радужная горошина на ремешке у холостого мужчины обозначала лишь, что он собирался хранить верность подарившей её. Пока она не возьмёт его в мужья. Или не предпочтёт кого-то иного...». Женщины племени веннов брали мужчин себе в мужья, что часто становилось поводом для шуток и издёвок со стороны представителей других племён: «Волкодав привыкнуть к тому, что у большинства народов девушку выдавали, так и не мог. У веннов девушка брала себе мужа».

7. Мифологические корни романа «Волкодав»

Учащиеся составляют Диаграмму Венна, выявляя различительные и сходные черты сказки и мифа. (Приложение 4)

На страницах романов М.Семёновой перед нами последовательно предстают все основные боги славянского пантеона: Перун (Сварог), Дажьбог (Солнце), Лада, правда под другим именем(в романе она встречается под именем Прекраснейшей), Марана-смерть и т.д.

Из них большее внимание уделяется Перуну, «Богу Грозы», как его называет сам Волкодав. Этот бог является также покровителем главного героя, его незримым помощником.

В славянской мифологии Перун являлся владыкой морей, рек, дождевых облаков и т.д, а также богом земного огня, принесенного им с небес в дар смертным.(Исходя из этого можно провести параллель между ним и др.-греческим Прометеем)

Перун часто отождествляется с греческим Гефестом и с Тором из скандинавской мифологии. В народном сознании жителей северной Европы

Тор путешествовал по небу в колеснице, разя стрелами-молниями, сопровождаемый диким грохотом – громом.

Ср. с описанием в романе: *«Колесница Бога Грозы удалась на север...»*.

Каменный или металлический крестообразный молот – необходимый атрибут бога-громовника у всех арийских народов. Так же и финский бог Укко имеет не только огненный лук и огненные стрелы, но и молот.

Мария Семёнова описывает обращение главного героя к Перуну, своему покровителю: *«Вытащил молот...начертал в воздухе Знак Грома: 6 остроконечных лепестков, заключённых в круг-колесо»*, т.е. чтобы получить помощь от божества, герой совершает ряд «колдовских» операций с помощью любимого оружия бога-громовника.

«Венны звали эти горы Железными и утверждали, будто ими, как железным замком, запер когда-то Тёмных Богов и всякую нечисть, воспротив показываться в дневной мир» – эта цитата, несмотря на свою краткость, содержит очень важную информацию. Здесь в несколько изменённом виде, представлен один из базовых славянских мифов о борьбе громовержца Перуна с каким-то могучим противником.

Скорее всего, основным противником громовержца был Волос.(В северорусских землях этот бог почитался под именем Велеса.) В отличие от Перуна, который царил в верхнем мире, на небе, Волос властвовал под землёй.

В космогонические представления веннов и сегваннов, сольвеннов и других племён, представленных в романе, вливаются реальные космогонические мифы древних славян, в том числе, и легенды об Острове Жизни, воплощающем в себе представления славян о Рае небесном: *«...Остров Жизни, священная обитель Богов. Туда, на этот Остров, ушли Дети Серого Пса»*. Вспоминая Остров Жизни, венн постоянно называет его Яблочным. Этот миф, пересказанный Семёновой, уходит своими корнями в глубокую древность, когда славяне полагали, что в

райских садах зреют золотые яблоки, дающие вечную молодость, здоровье и красоту (живая вода).

Встречаются в романе и существа, являющиеся результатом непосредственно творчества самой Семёновой: Из них – бог Трёхрогий, Ойлен Улль – властитель небесного Острова Яблок. (Похожее имя встречается в скандинавской мифологии: Улль – бог-лыжник, стрелок из лука и сын богини Сив, но мы видим, что у М.Семёновой он выполняет совсем иную функцию, при этом имеет необычный внешний облик, из чего можно сделать вывод, что бог этот – результат творчества писательницы, а сходства имён – лишь случайное совпадение!); Каплона – богиня, покровительствующая лошадям, Кан – богиня Луны: *«Кан Кендерат была жрицей Кан, милосердной Богини Луны. Богиню Кан чтут на юге Вечной Степи. У этих жриц было заведено странствовать – лечить, учить...А чтобы безоружные женщины живыми возвращались домой, их Богиня даровала своим ученицам Искусство Кан-киро ведда-арди.»*. Под этим культом нельзя рассматривать какое-то определённое религиозное направление. Женщины-жрицы, владеющие подобием восточных единоборств – каждый критик или читатель сам волен интерпретировать это явление как ему самому хочется!

В любом случае, автора нельзя упрекать в своеобразной, нетрадиционной интерпретации отдельных мифов, так как эти произведения ни в коем случае не претендуют на энциклопедическую достоверность.

8. Подведение итогов

Учащиеся отвечают на вопросы:

1. Как вы считаете, почему жанр фэнтези приобрел популярность?
2. Чем данный жанр отличается от других современных литературных жанров?
3. Почему мы относим роман «Волкодав» к жанру фэнтези?

4. Считаете ли вы данный жанр интересным, хотите ли поближе познакомиться с его образцами?

На основе своих ответов учащиеся подводят итоги прошедшего занятия, делают обобщающие выводы.

9. Домашнее задание. Написать сочинение на тему «Образная система романа М. Семеновой «Волкодав»

Литература, использованная при подготовке занятия

А. Семенова М. «Волкодав».

Б. Шафранская Э. Ф. // Русская словесность – 2002 № 1.

В. Давыдова Т. Т. // Русская словесность – 2002 № 6.

Г. Пронина А. В. // Русская словесность – 2002 № 6.

Д. Шохина И. И. // Русская словесность – 2003 № 5.

Е. Пропп В. Я. Фольклор. Литература. История. М., 2002.

Ж. Даль В. И. Русский народ. Энциклопедия. Поверья, суеверья, предрассудки. – М.: Эксмо, 2005.

З. Фрейденберг О. М. «Поэтика сюжета и жанра».

И. Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике: Учебное пособие под ред. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003.

К. Есин А.Б., Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 1998.

Выводы по 3 главе

Методика преподавания литературы как наука существует более двухсот лет. В процессе обучения и воспитания большое значение имеет личность учителя, его человеческие качества, мировоззрение, любовь к своему предмету и к детям, увлеченность профессией, постепенное систематическое накопление знаний.

Основная задача методики преподавания литературы как наук – открытие закономерностей этого процесса, которые не сводятся ни к закономерностям литературоведческим, ни к закономерностям дидактическим и психологическим.

На основе открытия закономерностей процесса обучения методика разрабатывает основные принципы преподавания, а также частные правила, представляющие собою исходные данные для руководства практикой.

Общественное значение методики преподавания литературы обусловлено огромным воспитательным значением художественной литературы.

Методика преподавания литературы разрабатывает проблемы, цели и задачи преподавания литературы. Курс литературы должен отвечать воспитательным и образовательным задачам, требованиям научности и возрастным особенностям учащихся.

Современные программы не содержат количество времени на каждую тему, ряд произведений предложены на выбор преподавателя и учащихся.

В начальных классах закладываются основы читательской культуры, умения осмысленно выразительного чтения и элементарного разбора художественного произведения.

В средней ступени литература является самостоятельным предметом. Литературное произведение изучается как результат творчества писателя, как результат эстетического осмысления жизни.

В лицеях и колледжах основу курса на историко - литературной основе составляет чтение и изучение важнейших произведений русской и мировой литературы.

Важнейшими сторонами деятельности преподавателя-словесника являются: исследовательская, конструкторская, организаторская, коммуникативная.

Конечно, все стороны в работе преподавателя взаимосвязаны, взаимодействуют и направлены на обучение, воспитание, развитие учащихся.

Плодотворность деятельности преподавателя-словесника в огромной степени зависит от того, насколько он способен к самооценке, самовоспитанию. Приобретение специальности преподавателя предполагает высокий уровень активности и самостоятельности преподавателя, чтобы разнообразные знания и умения, полученные им, образовали целостную систему.

Авторы современных программ включают ряд произведений фэнтези в основной курс, но в большей степени фэнтези представлена во внеклассном и самостоятельном чтении учащихся. В связи с введением произведений фэнтези в программы в некоторых методических рекомендациях для преподавателей-словесников даются разработки отдельных занятий по обозначенной теме, но в целом методика не определила свое отношение к проблеме изучения фэнтези в школах, профессиональных колледжах и академических лицеях.

Заключение

Фэнтези представляет собой литературу, основанную на необычайных или невозможных в реальной действительности событиях, не имеющих рационального объяснения. Действие происходит в мире, похожем на наш, но таковым не являющемся.

Произведения, написанные в стиле фэнтези по своему сюжету и композиции сходны с приключенческим романом.

Главное отличие фэнтези от научной фантастики состоит в том, что она не стремится объяснить события, происходящие в ее мире с точки зрения науки. Магическое и таинственное является нормой для описываемых миров.

В основе фэнтези всегда лежат фольклорные мотивы, переработанные и переосмысленные. Помимо этого свой вклад внесли в становление жанра рыцарский, готический, приключенческий романы.

Произведения, написанные в жанре современного фэнтези, стали появляться в начале XX века. Первопроходцами в данной литературе можно считать Роберта Э. Говарда и Дж.Р.Р. Толкина. Фэнтези, написанная на русском языке, стала появляться несколько позже, ближе к 90-м годам XX века. К этому времени и относится появление романа М. Семенович «Волкодав», написанный в 1995 году. С этого времени славянская фэнтези бурно развивается.

К «славянскому» мы можем отнести произведения жанра фэнтези, в которых автор использует славянское устное народное творчество, обычаи, традиции. Они противопоставлены «западному» фэнтези, основой которой является кельтская и скандинавская мифология. Классифицируется славянская фэнтези, так же, как и остальные поджанры данной литературы.

В романе «Волкодав» мы можем видеть интерпретацию былины о русском богатыре. Также стоит отметить и обилие обычаев и традиций, имеющих славянские корни. Среди них особого внимания заслуживает обряд инициации. Автор использует реально существовавшие обряды древних славян для создания атмосферы реальности, ощущения «знакомого» у читателя. Они являются одним из средств создания мира произведения.

Еще одним подобным средством являются изобразительно-выразительные средства. Среди них особенно яркими являются метафоры и олицетворения. Автор также удачно использует старославянизмы, устное народное творчество, а именно – половицы. Все это, совместно с описанием быта, одежды, образом жизни племен, создает картину жизни славян времен язычества.

«Волкодав» представляет собой достаточно традиционный роман, но в тоже время он выпадает из канонов жанра. Его особенность заключается в том, что приключения главного героя начинаются в тот момент, когда обычно подобные истории заканчиваются: Волкодав находит своего врага, благодаря которому его прежняя жизнь превратилась в череду

нечеловеческих испытаний, и убивает его, совершая акт справедливого возмездия.

Мир романа вымышлен, однако кажется вполне реальным. Роман насыщен множеством действующих лиц, принадлежащих к разным племенам – вельты, венны, сегваны и другие. И все они имеют только им свойственные особенности, словно писательница почерпнула сведения о своих героях из исторических источников.

В результате анализа романа М.Семёновой мы приходим к выводу, что автор не только активно использует материал славянской мифологии, но и преобразует его. Славянская культура – верования, традиции и обычаи предков – незримый самобытный герой её произведений. Именно поэтому мы можем назвать жанр этого произведения – славянская фэнтези.

Преподаватель-словесник, приходит к своим ученикам, чтобы руководить их познавательной деятельностью, направлять их развитие в соответствии с требованиями и идеалами общества. Его задача – приобщить своих учащихся к искусству слова и тем самым воздействовать на их взгляды, убеждения. С этой целью он заботится о совершенствовании речи и художественной восприимчивости учащихся, помогает осознать основные закономерности языка искусства слова.

Интерес у учащегося, к его потребностям и возможностям, стремление не просто информировать ученика, развивать его как читателя, направленное воздействие уроков литературы на формирование мировоззрения учащихся, осознанных идеологических и эстетических критериев оценки литературного произведения, воспитание мышления, эстетическое воспитание, нравственное воспитание, проблемное обучение – это направления работы учителя литературы, обеспечивающие общение с искусством на уроке литературы.

Концепция обучения как взаимодействия обучающихся и обучаемых ведет к представлению о педагогической деятельности как творческом процессе. Общение в системах: преподаватель – учащиеся, преподаватель – ученик,

ученик – учащиеся при изучении литературного произведения осложняется взаимодействием каждого из этих звеньев с художественным текстом.

Изучение произведений фэнтези будет развивать у учащихся компоненты литературного развития, актуальные для человека XXI века: способность к осмыслению и оценке с позиции гуманизма глобальных проблем человечества, являющихся предметом изображения искусства, умение с позиции глобального сознания соотносить национальное и общечеловеческое в классической литературе и культуре в целом, если: изучать фэнтези в научно обоснованной методической системе, учитывающей возрастные особенности учащихся, специфику жанра (наличие «вымысла как элемента необычайного»); предложить для изучения произведения, обладающие высокой художественной ценностью, соответствующие по тематике и проблематике интересам учащихся, имеющие большой «воспитательный» потенциал.

Творчество увлекает участников процесса обучения тем, что ведет к неожиданным результатам. Поэтому, изучение литературного произведения, которое строилось в соответствии с целями и возможностями учеников, требует творческого поиска оптимального для данных условий варианта учебных ситуаций и нахождения необходимой последовательности работы.

Преподаватель, изучая учащихся, вдумываясь в достижения других наук, стремится определить основные тенденции практической работы, направить ее в русло, необходимое развитию нашего общества.

Список использованной литературы

1. И.А. Каримов. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков. Режим доступа: www.portal.uz. Дата Доступа 02.08.13
2. И.А. Каримов. Узбекистан на пороге достижения независимости. – Т.: Узбекистан, 2011 г.
3. И.А. Каримов. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. –Т. 2000 г.
4. И.А. Каримов. Наша цель: свободная и процветающая Родина. –Т. 1996 г.
5. И.А. Каримов. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. –Т. 1996 г.

6. Абашева М.П., Криницына О.П. Проблематика национальной идентичности в славянских фэнтези. Вестник Томского государственного университета. № 332. 2010 г.
7. Алексеев С. В. Фэнтези. Энциклопедия гуманитарных наук №2. 2013 г.
8. Анисимов А.Ф. Религия эвенков. – М.; Л., 1958.
9. Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян (Поэтические воззрения славян на природу): в 3 т. –М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. Т.1. 800С.; Т.2. 768с.
10. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. – М., 2006.
11. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3. – М., 2006.
12. Афанасьева Е.А. Мифологические мотивы в трилогии Марии Семеновой «Волкодав» // Официальный сайт М. Семеновой. Режим доступа: www.semenova.olmer.ru. Дата доступа: 09.08.13
13. Барашкова А.В. Роль мифологических мотивов в произведениях славянской фэнтези. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 4, 2009 г.
14. Барашкова А.В. Славянская фэнтези: образно-мотивный ряд (на материале произведений М.В. Семеновой): автореферат. Режим доступа: www.cheloveknauka.com. Дата доступа: 11.08.13
15. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. : Сб. –М.: Худож. лит, 1975.
16. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. –М., 1986.
17. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб., 2005.

18. Бережной С. Песни Серых Псов. Рецензия на роман М. Семеновой «Волкодав» // Официальный сайт М. Семеновой. Режим доступа: www.semenova.olmer.ru. Дата доступа 09.08.2013
19. Березин В. Фэнтези // Октябрь. 2001. № 6.
20. Ведерникова Н.М. Фольклор как способ отражения культурного ландшафта (по материалам полевых выездов 2000 - 2002 гг.) Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 19.09.13
21. Винтерле И.Д. Миф как основа литературы фэнтези. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского № 1. 2012 г.
22. Галина М.С. Авторская интерпретация универсального мифа (Жанр «фэнтези» и женщины-писательницы) // Общественные науки и современность. 1998. № 6.
23. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1987.
24. Гарцевич Е. Русские деревенские сказки. Славянское фэнтези // Мир фантастики и фэнтези. №20. 2005. Режим доступа: <http://www.mirf.ru/Articles/art689.htm> . Дата доступа 8.08.2013
25. Гей Н.К. Искусство слова. – М.: Наука, 1967.
26. Гоголева С.А. Другие миры: традиции и типология жанра фэнтези. Наука и образование. 2006. №3.
27. Гопман В. Л. Фэнтези / В. Л. Гопман, под ред. А. М. Николюкина // Краткая литературная энциклопедия терминов и понятий. – М. : Н. П. К. Интелфак. – 2001.
28. Гопман В.Л. Фэнтези // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – М., 2001.
29. Гречева Н.О. Взаимодействие категории абсолютного и относительного времени в текстах фэнтези. Вестник СамГУ . №4 (85). 2011.

30. Губайловский В. Обоснование счастья. О природе фэнтези и первооткрывателе жанра // Новый мир. 2002. № 3.
31. Гусарова А.Д. Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики: автореферат. Режим доступа: www.oldvak.ed.gov.ru/ Дата доступа: 10.09.13
32. Демина А.В. Архетип героя в литературе жанра фэнтези. Трибуна молодого ученого. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 19.09.13
33. Демина А.В. Феномен фэнтези: определения и истоки. Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 1(30) .
34. Догода // Энциклопедия мифологии. Режим доступа: <http://godsbay.ru/slavs/dogoda.html>. Дата доступа 8.09.2011
35. Доманский Ю.В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте. Изд. 2-е, испр. и доп. – Тверь, 2001.
36. Дудко Д.М. (Д.Баринов) Славянская фэнтези: вчера, сегодня, завтра. Режим доступа: <http://www.rusf.ru/star/doklad/2004/dudko2.htm>. Дата доступа 08.03.13
37. Дьяконова Е.С. Конструирование единого пространства художественного аномального мира в произведениях жанра фэнтези. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 19.09.13
38. Ильинова, Е.Ю. Вымысел в языковом сознании и тексте: монография / Е.Ю. Ильинова. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2008
39. Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: Справочник. 2-е изд. – М., 2001.
40. Карелин А. Отцы-основатели современной сказки. // Мир фантастики. 2003. № 3. Режим доступа: <http://www.mirf.ru/Articles/art255.htm>. Дата доступа 20.03.2011

41. Карелин А. Фэнтези, которого мы не знаем. Истоки жанра // Мир фантастики. 2003. № 2. Режим доступа: <http://www.mirf.ru/Articles/art285.htm>. Дата доступа 20.03.2011
42. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). – М., 1999. 308 с.
43. Королькова Я.В. Квест героя фэнтези (на материале цикла романов М.Семеновой о Волкодаве). Вестник ТГПУ, 2012 г. № 3 (118).
44. Королькова Я. В. О соотношении литературной сказки и фэнтези // Вестн. Томского гос. пед. ун-та, 2010. № 8 (98).
45. Королькова Я. В. Сюжет пути героя фэнтези как основание жанровой формы // XIV Всерос. с международ. участием конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (19–23 апреля 2010 г.): В 6 т. Т. 2: Филология. Ч. 1: Русский язык и литература. –Томск: Издательство ТГПУ, 2010.
46. Криничная Н.А. Русская мифология: Мир образов фольклора. – М., 2004.
47. Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза: истоки и полисемантизм образов. В 3-х т. Т. 2. – М., 2001.
48. Криничная Н.А. Персонажи преданий: Становление и эволюция образа. – Л., 1988.
49. Кулакова О.К. Авторское мифотворчество в жанре фэнтези. Вестник ИГЛУ, 2010.
50. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 528с.: ил. (Мифы народов мира).
51. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. – М., 2001
52. Мелетинский Е.М. О происхождении литературно-магических сюжетных архетипов // Мировое древо: Международный журнал по теории и истории мировой культуры.– М., 1993. №2.

53. Мончаковская О.С. Феномен фэнтези и критерии оценки жанра в эпоху постмодернизма. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 19.09.13
54. Неелов Е.М. Ещё раз о жанровой специфике фантастической литературы // Учёные записки Петрозаводского государственного университета: Научный журнал. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. – Серия: Общественные и гуманитарные науки, 2008. №1 (91).
55. Осипов А.Н. Фэнтези // Он же. Фантастика от «А» до «Я» : краткий энцикл. справочник. – М., 1999. С. 320.
56. Осьмухина О.Ю., Романов В.А. Специфика хронологической организации современного отечественного фэнтези. Гуманитарные науки и образование, 2012 г. №3.
57. Петрухин, В.Я.8. Мифы древней Скандинавии / В.Я. Петрухин. – М. : Астрель : АСТ, 2005.
58. Плотникова, С.Н. Концептуальный стандарт жанра фэнтези /С.Н. Плотникова // Жанры речи: сборник научных статей. Жанр и концепт. – Саратов, 2005.№4
59. Пропп В. Я. Русская сказка (Собрание трудов В. Я Проппа). М., 2000. 416 с.
60. Прохоров А.М. глав.ред. Большой энциклопедический словарь. –М.: Большая российская энциклопедия, 1997. – 1456с. (БЭС).
61. Романова Ю. «А сердце верит в чудеса»: история жанра фэнтзи. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 19.09.13
62. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1987.
63. Сапковский А. Вареник, или Нет золота в Серых Горах // Дорога без возврата: повести, рассказы, эссе. М., 1999. С. 419–420.
64. Сафрон Е.А. Классификация жанра «славянской» фэнтези: постановка проблемы. Электронный журнал «Вестник МГОУ»,2013 г. №1.Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 19.09.13

65. Сафрон Е.А. Становление жанра «славянской» фэнтези в русской литературе XVIIIв. (на материале произведений В.А. Лёвшина, М.И. Попова и М.Д. Чулкова). Научный журнал КубГАУ, 2011 г. №73(09),
66. Семенова М. Волкодав: Роман. – М., 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 14.07.13
67. Сенников С.В. Художественный анализ трилогии Марии Семенович «Волкодав». Новый университет, 2012 г. №2 (11) .
68. Темирболат А.Б. Категория хронотопа в свете современных научных концепций литературоведения / А. Б. Темирболат // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). –СПб.: Реноме, 2012.
69. Толкачева В.С. Фэнтези: жанр или литературное направление? –Ульяновск. Известия ВГПУ. 2010г.
70. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. –М., 2002. 334 с.
71. Фоменко, И.В. Художественный мир и мир, в котором живёт автор. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 19.09.13
72. И.В. Фоменко, Л.П. Фоменко // Литературный текст: Проблемы и методы исследования IV: сборник научных статей / под ред. Л.В. Тарасова. – Тверь, 1998. Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 19.09.13
73. Хализев В.Е. Теория литературы. –М., 2005. 500 с.
74. Эсалнек А.Я. Архетип // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: Учеб пособие / Под ред. Л.В. Чернец. – М., 1999.
75. Яковенко О.К. Жанровые особенности фэнтези (на основе анализа словарных дефиниций фэнтези и научной фантастики). Режим доступа: <http://elibrary.ru/>. Дата доступа 19.09.13

76. Яковенко, О.К.16. Миф как жанрообразующий компонент фэнтези / О.К. Яковенко // Концепт и культура: материалы III Международной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н.В. Феоктистовой (Кемерово, 27–28 марта 2008 г.). – Кемерово, 2008..

Глоссарий

	Термин	Перевод	Толкование
1	Антропоним	antroponimy	(др.-греч. $\nu\theta\rho\omega\lambda\omicron\varsigma$ – человек и $\nu\omicron\mu\alpha$ – имя) единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека. В более широком смысле это имя любой персоны: вымышленной или реальной.
2	Арийцы	aryans	подтип европеоидной расы, более известный как «нордическая раса».
3	Архаичность	archaizm	свойственный старине, с чертами старины
4	Архетип	archetype	первичный образ, оригинал; общечеловеческие символы, положенные в основу мифов, фольклора и самой культуры в целом и переходящие из поколения в поколение (глупый король, злая мачеха, верный слуга и т. п.), часто повторяющиеся образы, сюжеты, мотивы в фольклорных и литературных произведениях.
5	Бестселлер	best seller	«продаваемый лучше всех» или хódкая кнйга – популярная книга

			или другое тиражируемое издание
6	Варяги	vikings	группа в составе населения Древней Руси, этнический, профессиональный либо социальный характер которой вызывает многочисленные дискуссии.
7	Волшебство	sorcery	понятие, используемое для описания системы мышления, при которой человек обращается к тайным силам с целью влияния на события, а также реального или кажущегося воздействия на состояние материи; символическое действие (обряд) или бездействие, направленное на достижение определённой цели сверхъестественным путём.
8	Вымысел художественный	belles-invention	деятельность воображения писателя, которая выступает как формообразующая сила и приводит к созданию сюжетов и образов, не имеющих прямых соответствий в предшествующем искусстве и реальности
9	Деталь художественная	belles detail	(от франц. detail подробность, мелочь), выразительная подробность в произведении, несущая значит, смысловую и

			идейно-эмоциональную нагрузку.
10	Диалéкт	dialect	(греч. διάλεκτος – «наречие» от греч. διαλέγομαι – «говорить, изъясняться») разновидность языка, которая употребляется как средство общения между людьми, связанными между собой одной территорией.
11	Жанр	genre	(от фр. genre – род) общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и связи явлений мира искусства, совокупность формальных и содержательных особенностей произведения.
12	Идея	idea	обобщающая, эмоциональная, образная мысль, лежащая в основе произведения искусства.
13	Инициáция	initiation	(лат. initiatio – совершение таинства, посвящение) обряд, знаменующий переход индивидуума на новую ступень развития в рамках какой-либо общественной группы или мистического общества.
14	Колорит	flavor	колоритный – в переносном значении, описательная качественная характеристика

			объекта, явления, события, местности, произведения искусства, основанная на внешних признаках (в том числе не обязательно зрительных), их взаимосвязи, согласованности.
15	Композиция	composition	(от лат. compositio – составление, соединение) расположение и соотнесенность компонентов художественной формы, т. е. построение произв., обусловленное его содержанием и жанром.
16	Культ	cult	почитание, поклонение.
17	Легéнда	legend	(от ср.-лат. legenda «чтение», «читаемое», «собрание литургических отрывков для ежедневной службы») одна из разновидностей сказочного прозаического фольклора. Письменное предание о каких-нибудь исторических событиях или личностях.
18	Литературоведение	science of literature	наука о художественной литературе (см. Литература), ее происхождении, сущности и развитии.
19	Ма́гия	magic	(лат. magia, от греч. μαγεία) понятие, используемое для описания системы мышления, при

			<p>которой человек обращается к тайным силам с целью влияния на события, а также реального или кажущегося воздействия на состояние материи; символическое действие (обряд) или бездействие, направленное на достижение определённой цели сверхъестественным путём.</p>
20	Метафора	metaphor	<p>Метафоричность – вид тропа, перенесение свойств одного предмета (явления или аспекта бытия) на другой, по принципу их сходства</p>
21	Миф	Myth	<p>(др.-греч. μῦθος) – сказание, передающее представления людей о мире, месте человека в нём, о происхождении всего сущего, о богах и героях</p>
22	Образ	character	<p>художественный, категория эстетики, характеризующая особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности</p>
23	Обряд	ceremony	<p>совокупность условных, традиционных действий, лишённых непосредственной практической целесообразности, но</p>

			служащих символом определённых социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления.
24	Окказионализм	occasionalism	(от лат. occasionalis – случайный) индивидуально-авторский неологизм
25	Олицетворение	personification	прозопопея (от греч. prosopon – лицо и poieo – делаю), персонификация (от лат. persona – маска, лицо и facio – делаю), особый вид метафоры: перенесение человеческих черт (шире – черт живого существа) на неодушевленные предметы и явления.
26	Персонаж	hero	(франц. personnage, от лат. persona – лицо, маска) обычно – то же, что и литературный герой. В литературоведении термин “Персонаж” употребляется в более узком, но не всегда одинаковом смысле, который нередко выявляется лишь в контексте.
27	Повествование	narration	главный способ построения эпического произведения, требующего объективно-событийного воспроизведения действительности.

28	Пословица	proverb	краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное народное изречение. Употребляясь в значении переносном – по принципу аналогии – к своему буквальному смыслу
29	Постмодернизм	post-modernism	(фр. postmodernisme – после модернизма) термин, обозначающий структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX века: он употребляется как для характеристики постнеклассического типа философствования, так и для комплекса стилей в художественном искусстве.
30	Поэтика	poetic	(от греч. – творческое искусство) наука о системе средств выражения в лит. произведениях, одна из старейших дисциплин литературоведения.
31	Реликвия	relic	(от латинского глагола relinquere – «оставаться») свято хранящаяся, почитаемая вещь, связанная с историческими или религиозными событиями прошлого

32	Ритуал	ritual	(от лат. ritualis – обрядовый, ritus – религ. обряд) традиционные формы поведения, сопровождающие наиболее важные моменты жизнедеятельности коллектива (на всех социальных уровнях – семья, община, гос-во)
33	Роман	novel	(франц. roman, нем. Roman, англ. novel; первоначально, в позднее средневековье, – всякое произв., написанное на романском, а не на лат. яз.) эпическое произведение, в котором повествование сосредоточено на судьбе отдельной личности в процессе ее становления и развития, развернутом в художественном пространстве и времени
34	Сага	saga	(др.-сканд. saga) понятие, обобщающее повествовательные литературные произведения, записанные в Исландии в XIII-XIV веках на древнеисландском языке, и повествующие об истории и жизни скандинавских народов в период, в основном, с 930 по 1030 годы, так называемый «век саг».
35	Семантика	semantic	(франц. sémantique, от греч. semantikos – обозначающий, sema –

			знак) раздел семиотики и языкознания, исследующий значения знаков: слов и словосочетаний естественного языка
36	Скáзка	tale	жанр литературного творчества. Сказка литературная – эпический жанр: ориентированное на вымысел произведение, тесно связанное с народной сказкой, но, в отличие от нее, принадлежащее конкретному автору, не бытовавшее до публикации в устной форме и не имевшее вариантов.
37	Скандина́вия	Northland	(дат. и швед. Skandinavien, норв. Skandinavia) историко-культурный регион на севере Европы, охватывающий Скандинавский полуостров, полуостров Ютландия и прилегающие острова. Традиционно считается, что Скандинавия включает в себя четыре страны: Швецию, Норвегию, Данию и Исландию
38	Скíфы	scythians	экзоэтноним древнегреческого происхождения, применявшийся к народам, обитавшим в эпоху античности и Средневековья, как на территории Восточной Европы,

			так и на территории Азии. Древние греки называли страну где обитали скифы, – Скифией (др.-греч. Σχυθία, лат. Scythia)
39	Содержание	matter	внутренняя сторона литературного произведения
40	Сравнение	comparisin	(лат. comparatio) категория стилистики и поэтики, образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте новые, важные свойства.
41	Средневековье	Middle Ages	исторический период, следующий после античности и предшествующий новому времени.
42	Стиль	style	в литературе (от лат. stilus – остроконечная палочка для письма, манера письма) устойчивая общность образной системы (см. Образ художественный), средств художественной выразительности, характеризующая своеобразие творчества писателя, отдельные произведения, литературные направления и др.
43	Тема	theme	(от греч. thema, букв. –то, что положено в основу) круг событий,

			образующих жизненную основу эпических и драматических произведений и одновременно служащих для постановки филос., социальных, этических и др. проблем
44	Топóним	toponymy	(от др.-греч. τόπος - «место», и ὄμα - «имя, название») имя собственное, обозначающее название (идентификатор) географического объекта.
45	Тотемíзм	totemism	некогда весьма распространенная и ныне ещё существующая религиозно-социальная система, в основании которой лежит своеобразный культ так называемого тотема.
46	Урбанизáция	urbanization	(от лат. urbanus – городской) процесс повышения роли городов в развитии общества.
47	Фольклоризм	filklorizm	термин, предложенный франц. фольклористом 19 в. П. Себийо. Обозначает Использование фольклора в художественном творчестве, публицистике и т. д. (М. К. Азадовский), а с сер. 60-х гг. – также “вторичные” фольклорные явления (воспроизведение фольклора на сцене, в

			художественной самодеятельности и т. п.).
48	Форма	form	внешняя сторона литературного произведения
49	Хронотоп	hronotop	(от др.-греч. χρόνος, «время» и τόπος, «место») закономерная связь пространственно-временных координат
50	Эпитет	epithet	(от греч. epitheton, букв. – приложенное) один из тропов, образное определение предмета (явления), выраженное преим. прилагательным, но также наречием, именем существительным, числительным, глаголом. В отличие от обычного определения, которое выделяет данный предмет из многих
51	Эстетика	esthetic	(от греч. aesthetikos – чувствующий, чувственный) филос. наука, изучающая два взаимосвязанных круга явлений: сферу эстетического как специфическое проявление ценностного отношения человека к миру и сферу художественной деятельности людей.
52	Язычество	paganism	(от церк.-слав. іа́зыцы «народы») обозначение неавраамических

			(нехристианских, неисламских, неиудаистических) или немонотеистических, в широком смысле – политеистических религий в литературе христианских и других авторов.
--	--	--	---

Фольклористы

« Но Прародителю нет дела до чужаков. Можно связать колдунью и бросить ее в воду, ибо мы веруем в справедливость воды. Если она поплывет, значит, виновна; вода не станет отвергать доброго человека. Можно развести костер и принудить колдунью идти по углям, ибо мы веруем в справедливость огня. Если огонь станет обжигать ей ноги, значит, незачем и выпускать ее из костра. Но более всего, госпожа, мы веруем в истинность поединка. Ибо тому, кто прав, наш Прародитель, Вечно Сущий В Зеленом Лесу, дарует частицу Своей мощи, и правый выталкивает не правого с полотна...»

Мифологи

« Когда Фитела раздавал хлеб, Волкодаву досталась большая горбушка. Он разломил ее и половину съел, половину отложил. После вечера они с Ниилит мыли опустевший котел, и тогда он размахнулся и забросил оставшийся кусок чуть не на середину озера, отдаривая за ласку.

- Выкупайся, если хочешь, - предложил он Ниилит. - Я постерегу.

Там, куда упал хлеб, гулко плеснула крупная рыбина. И опять все стало тихо. Жившие в озере приняли подношение и пообещали не пугать Ниилит».

Литературоведы

«Строитель, отменно позаботившийся о безопасности замка, почему-то забыл устроить в нем какие следует темницы и пыточные застенки. Похоже, Людоеду пришлось оборудовать их уже потом, на скорую руку. У стены коридора стояла железная клетка, служившая, насколько можно было судить, и тем и другим»

Русисты

«Плоты лежали в затоне, готовые выбраться на стремнину и отправиться по течению вниз. Плоты были большущие, длиной чуть не в перестрел. На одном, самом просторном, уже были растянуты шатры и стояли дощатые амбары, уж верно, не пустые, - на этом плоту ехали с верховий торговцы.»

Кластер

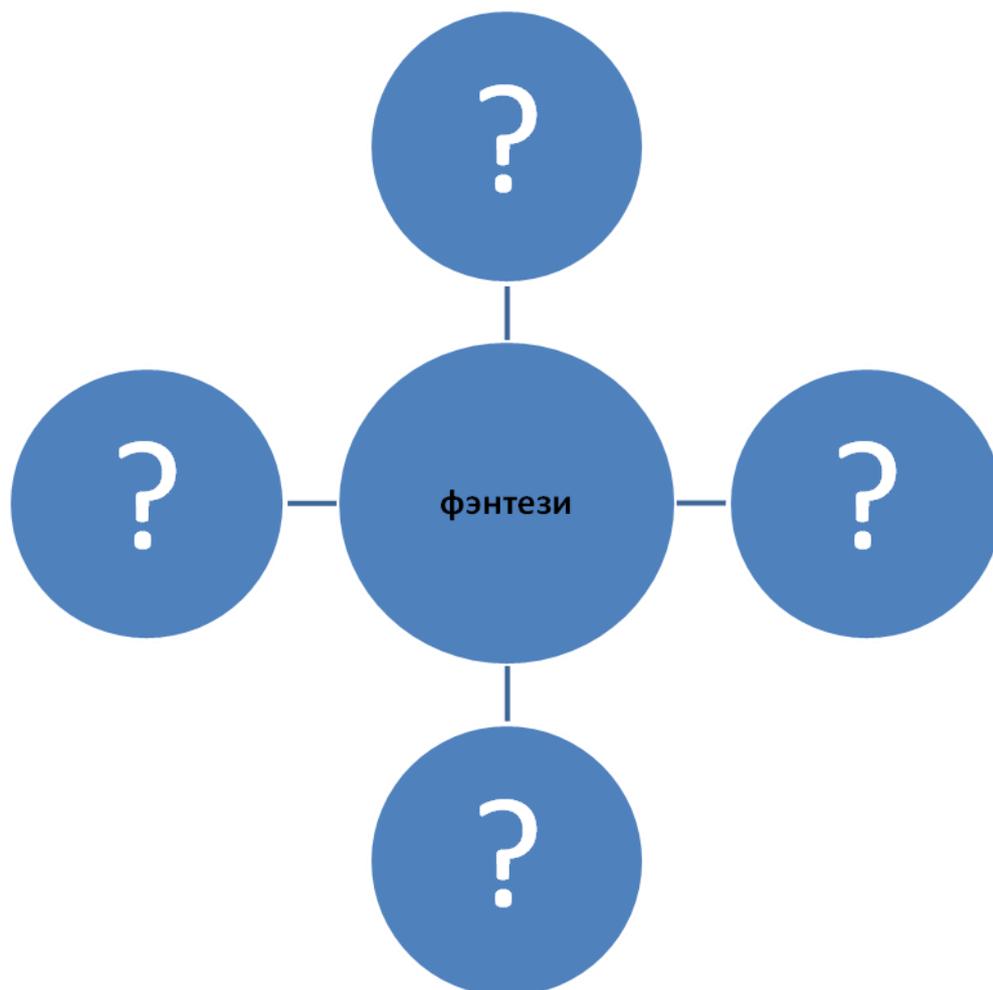

Диаграмма Венна

